

НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ СУЧКОЙ, ДОРОГУША!

Михаэль Драу

На сей раз вашему вниманию представлена история определённого периода жизни Блисаргона Баркью..

1 ГЛАВА

- Принимай работу, Блис. Вот, знакомься, это твой Титановый Еретик, - в склёпанный из листов нержавеющей стали гараж сперва въехало массивное колесо, а затем втиснулся и остальной байк весьма немалых габаритов. Его вёл за руль крепкий высокий мужчина в потёртой тёмно-коричневой косухе.

Он остановил металлического монстра перед парнем лет восемнадцати и, горделиво выпрямив спину, принялся протирать руки засаленной тряпкой.

Блис, а именно так звали парня, во всём напоминал стоявшего напротив него мужчину, точно являясь его омоложенной копией: те же выступающие скулы, тот же тяжёлый подбородок, та же широкая, точно перебитая переносица, те же ярко-синие лукавые глаза. Под цвет глаз была подобрана и потрёпанная виниловая куртка, какие обычно носят молодые парни-анархисты. Подобно панкам, Блис ставил двадцатисантиметровый ирокез. Судя по отросшим корням, от природы его волосы имели редкий тёмно-каштановый, почти чёрный оттенок. Но он был многократно скрыт под слоями термоядерных красок, в основном синих, лазоревых, индиговых и голубых. На нижней губе Блиса красовалась вертикальная чёрная полоска - спрессованный штрихкод, который ставится всем киборгам ещё в Академии, при первой нейровшивке.

- Эээ... Бать, да это же какая-то жестокая хрень, - упавшим голосом произнёс Блис. - Из какого оно века? Небось, помнит ещё Пыльную Войну... Оно вообще ездит?

Мужчина сперва отвесил парню лёгкую затрещину, потом похлопал байк по рулю.

- Оно ездит на шести скоростях, до четырёх соток разгоняется свободно, двести лошадок. А крутящий момент ты знаешь, какой? Нет, ты знаешь?

Потирая затылок, Блис отошёл вглубь гаража и плюхнулся в старое плетёное кресло. Оно жалобно скрипнуло.

- Ну сколько? - без интереса спросил он, шаря по необъятным карманам куртки.

- Двести девяносто пять!

- Ой тоже мне, - парень выудил на свет стеклянный чиллум и угрюмо затянулся сладковатым дымом.

- Двигатель объемом в два литра сто пятьдесят кубиков. Рама полностью из титана, все части облицовки и колёса - карбоновые, регулируемый наклон вилки и полностью регулируемые подвески. При этом весит всего двести килограммов! Как хороший киберский, это тебе не наши байкерские дурмашины по полтонны. Это ж даже не байк. Хотя в то время не делали различий между байком и мотоциклом. Мотоциклы порой байками и называли.

- Вижу, что не байк... Бать, это может быть вообще чудо машиностроения. Но оно выглядит как доисторическое говно. На какой свалке ты его откопал?

- Это винтаж! - мужчина подошёл, плюхнулся в соседнее кресло и, сняв с полки бутылку дешёвого пива, откупорил её зубами.

- Винтаж? В смысле, ведро с винтами?

- Такие мотоциклы, - старый байкер сплюнул искорёженную крышечку, сделал основательный глоток, после этого удовлетворённо крякнул и продолжил, - собирались только вручную. Каждой детали присваивался номер. Их было изготовлено всего десять штук. Ещё до Пыльной Войны.

- Ага! Я оказался прав!

- Теперь это единственный экземпляр во всей Империи, а то и во всём мире. Это вообще счастье, что я нашёл его почти целым, заменил всего-то пару деталек.

- Ага! Я опять оказался прав!

- А что ж ты хотел, чтобы антикварные мотоциклы тебя дожидались все эти шестьсот лет в девственной первозданности?

- Бать, я просто до сучьего писка счастлив, - ёрничанье никуда не исчезало из голоса Блиса. - Посмотри, вот, вот уже слёзы счастья щаз выступают! Но я всё равно на этом металлоломе ездить не буду. Хочешь, продай каким-нибудь задротам-историкам. Они его под стеклянный колпак поместят и будут дрончить на него долгими зимними вечерами.

- Нет, продавать я его не буду. Ты посадишь на него свою чёртову задницу и поедешь обратно в Тетраполис. Там ты поступишь на службу к Мастеру Теодониусу и начнёшь жить как нормальный киборг.

- Ага. Довшиваться до стабилизаторов, чтобы сесть на инъекции и до конца дней зависеть то от Теодониуса, то от какого-нибудь другого Мастера. А если вообще без Мастера - то спиться какой-нибудь сивухой от постоянных болей при отторжении "железа" и отравлении тканей продуктами функционирования имплантатов. Радиоактивная неорганика - это тебе не витаминки.

- Умный больно. Череп не жмёт?

- Бать, я тебе сто лет назад сказал, как из Академии сбежал - не хочу я быть киборгом и не буду.

- Ты уже киборг.

- Я байкер и сын байкера. Буду колесить по степям до старости.

- Сам знаешь, что у киборгов старости не бывает. До сорока пяти хорошо, если доживёшь.

- Ну а чего? Средний байкерский возраст, нормально, - Блис с будничным выражением лица снова затынулся.

Его отец некоторое время молча допивал пиво. Потом аккуратно поставил пустую бутылку на пол и проговорил серьёзным, спокойным тоном:

- Ты, мать твою, киборгом для чего стал? У тебя же, дурака, такая дорога впереди! Ты такую карьеру можешь сделать! Я всю жизнь мыкался по крысиным углам в этом человеческом каменном муравейнике, во всём себе отказывал, лишь бы накопить на биологическую женщину, вместо того, чтобы уже двадцать лет назад свалить на равнины и стать свободным байкером.

- Так свалил бы! Биологические женщины, сам знаешь, попадают и в Междугородье.

- Да кто б мне позволил, городскому! На нашу банду, сам знаешь, племена коренных смотрят как на грязь и баб своих от нас пуще глаза берегут. Мол, крысы, из города сбежавшие, не им чета, никогда биочипа в башке не имевшим, поколениями свободным воздухом дышавшим. А мы - и в городе маргиналы, и тут чужие. Одна дорога - подыхай одиноким. Дык было бы не обидно, если б не генетическая полноценность моя. Раз она мне природой или там богом или ещё кем дана, то грех не плодиться-то! Еле-еле вот тебя, дурью башку, на свет произвёл, да мать твою скоренько обратно в Оазис вернул. Как сдал тебя в Инкубатор, думал всё, будет хоть у кого-то из моего семейства нормальная жизнь, и свалил, наконец, из города. А ты, ты-то какого хрена меня вычислил и припёрся? Чтобы жизнь мутанту под хвост пустить?

Блис упрямо молчал и попыхивал дымом. Глаза его блестели то ли от лёгкого наркотика, то ли от удерживаемых слёз.

Отец гонит его. Но гонит так же, как птица выталкивает птенцов из гнезда, чтобы научить летать. И всё же - гонит...

В этом мире только богатые и высокопоставленные могут позволить себе любить собственных детей. Да и то...

- Я не просил производить меня на свет. Я не хотел становиться киборгом, - проговорил Блис.

- Насчёт первого - уж извините покорно, теперь аборт твоей мамаше делать поздно. А насчёт второго - тут уж точно не моя вина. Вас в Академию на то или иное отделение определяют по результатам наблюдений, тестов и индивидуальных характеристик. Меньше надо было носиться как угорелый и драться. Сидел бы с книжками и головоломками - определили бы на отделение Синтеза, стал бы программмером, биологом или ещё кем-нибудь таким.

Парень не отвечал. Глаза щипало от дыма.

- Ты, Блис, опездол царя небесного, - голос отца стал мягче. - Ты же сам прекрасно знаешь. Всё, что я сделал, я сделал только ради твоего счастья.

Блис вытянул ноги в пыльных берцах, выпустил губами последнее колечко дыма и проговорил:

- Бать, вот вечно тебе надо кайф поломать.

С этими словами он встал, подошёл к Титановому Еретiku и постучал носком ботинка по переднему колесу.

- До города-то дотянет?

Старый байкер просиял. Он вскочил со своего кресла, приблизился к сыну и ещё некоторое время расхваливал старинный мотоцикл на все лады. После чего негромко попросил:

- Не продавай его ни при каких обстоятельствах. Пожалуйста. Когда станешь крутым ликвидатором или даже поступишь в подразделение "Шершень", и купишь навороченный современный байк, просто поставь Еретика в гараже. Я хотел бы, чтобы ты хранил его как память обо мне.

В дорогу старый байкер дал парню также баночку с бальзамом, приготовленным шаманом племени по какому-то хитрому рецепту. Якобы помогает затягиваться ранам в считанные часы. Конечно, против волочащихся по земле кишок не поможет, но от менее серьёзных порезов вполне годится. Добавив старенькую кредитку, добротный, пусть и самодельный, обрез, запас консервов и пару бутылок мутноватой воды, он крепко обнял сына. И Блис после короткой заминки ответил ему тем же.

- Чуть не забыл! - воскликнул байкер, когда его сын уже вскочил на сидение Титанового Еретика. Он протянул Блису кусок пластика, на котором раскалённой иглой был вытравлен адрес и пара строчек текста. - Эту записку передашь господину Вертеду. Там адрес указан. Мы с ним учились в Академии, только на разных отделениях. Он сейчас должен работать при головной башне Мастера кем-то из управленцев. Надеюсь... Ну, с богом, сын. Удачи тебе.

Он крепко расцеловал Блиса в обе щёки и ещё долго смотрел ему вслед, не стыдясь слёз, которые чертили мокрые дорожки на его впалых, заросших щеках, покрытых степной пылью.

В древности говорили - человеку с длинным носом кажется, будто все только и делают, что потешаются над его длинным носом.

Блис неспешно двигался по окраинным улицам Тетраполиса, почти физически ощущая направленные на него взгляды, каждый из которых он воспринимал как вызов, а каждую улыбку симпатичный и яркий парень считал не комплиментом, а прямым оскорблением. Похоже, Титановый Еретик здорово повеселил местное население. И даже если на деле это было не правда, в молодой и горячей голове Блиса всё обстояло именно таким образом.

Поэтому он рулил только одной рукой, а вторую то и дело клал на чехол с обрезом, красноречиво "поправляя" его.

Вид злополучного антиквариата и впрямь не раз вызывал улыбку на лицах прохожих, но зато общий вид молодого "панка", управлявшего этой металлической рухлядью, и внушительное оружие заставляли насмешников придерживать эмоции или хотя бы отворачиваться. Обошлось без жертв.

Решив перекусить, Блис припарковался у какого-то бара. Спрыгивая с седла, молодой киборг вдруг заметил, как на открытой веранде второго этажа некий высокий тип в длинном плаще расцветки хаки что-то говорил двум своим приятелям. Временами троица поглядывала вниз.

Блис сразу же предположил, что речь идёт о нём, и напряг слух. На этот раз он не ошибся или ошибся только отчасти: речь шла не о нём, а о его мотоцикле. Причём, речь эта в основном состояла из весьма обидных насмешек. Двое слушателей верзилы так и давились со смеху.

Блис почувствовал, что в голове у него закипает бешенство, готовое вырваться из ушей паром. Парень подбоченился, скинул с плеча перевязь с обрезом и звучно крикнул:

- Эй, батя! Ты! Да, ты, в зелёном плаще! Над чем хохочем? Мне прям жутко интересно стало. Может, вместе посмеёмся?

Мужчина медленно перевёл взгляд с мотоцикла на его хозяина. Казалось, он не сразу понял, что это к нему обращены странные упрёки. Затем, когда не осталось никаких сомнений, брови его слегка нахмурились, и он, выдержав эффектную паузу, ответил менторским тоном:

- Я не с вами разговариваю, молодой человек.

- А я вот с вами! - Блис издевательски и манерно присел в книксене.

Незнакомец ещё несколько мгновений не сводил глаз с "дикого байкера", а затем, отойдя от окна, спустился и медленно вышел из дверей бара. Народ начал потихоньку подтягиваться к месту назревающей драки. Но при этом люди старались занять безопасные места - могла завязаться перестрелка.

Тем временем мужчина в плаще остановился рядом с Титановым Еретиком и, глянув вверх, на своих приятелей, продолжил тоном лектора:

- Итак, как мы видим, сие произведение антикварного искусства состоит в основном из высококачественного алюминия. Рама прилеплена на старую жвачку, которую для размягчения пришлось по очереди жевать всему племени этого милого юноши...

- А над хозяином антиквариата кишочки тонки посмеяться? - Блис с нарочитой небрежностью вытащил обрез из чехла.

- Смеюсь я, сударь, вообще редко, - произнёс незнакомец, сохраняя удивительное спокойствие. - Вы могли бы заметить это по выражению моего лица. Но я надеюсь сохранить за собой право смеяться, когда пожелаю.

- А я, - сладко улыбнулся Блис, - не позволяю всяким говнюкам смеяться, когда этот смех мне не приятен!

- В самом деле? - невинно и всё так же спокойно произнёс незнакомец. - Что ж, вы молодец. Говнюкам и впрямь нельзя давать спуску.

С этими словами он зашагал на стоянку. Блис повернулся за ним следом, спиной к дверям бара, и вскинул обрез:

- Эй, бать! Ты б хоть лицом ко мне повернулся. В спину стрелять тип того - не комильфо!

- Стрелять? Здесь, на глазах стольких свидетелей? Вот досада! Ну что ж, зато киборгам Мастера не составит труда найти виновных и примерно их наказать.

Однако, судя по выступившим на скулах незнакомца желвакам, он понял, что история принимает серьёзный оборот, и потому в долю секунды выхватил из кобуры под плащом полуавтоматический пистолет-пулемёт.

Противники замерли друг напротив друга.

Но в этот самый миг оба его приятеля в сопровождении бармена и нескольких местных вышибал, вооружённые битами и электрошокерами, вылетели из дверей и накинулись на Блиса. Тот едва успел развернуться, как оружие оказалось выбито из его рук, а сам он парой секунд позже растянулся на земле, прикрывая голову руками.

Мужчина в плаще со вздохом убрал пистолет-пулемёт обратно и проговорил:

- Чёртовы байкеры, а! И лезут в город, и лезут... Вечно с ними проблемы какие-то, с дикарями. Ладно, парни, посадите-ка этого сосунка на его колымагу и пусть валит на все четыре стороны.

- Не раньше, чем я убью тебя! - крикнул Блис, кое-как поднявшись.

- Нет, эти дикари неисправимы! - мужчина покачал головой и провёл ладонью по гладко зализанному и стянутому в хвост ирокезу сидящих, некогда чёрных волос. - Что ж, вломите ему хорошенько, раз он этого хочет.

Не став дожидаться окончания драки, плавно переросшей в избиение беззащитного человека, мужчина в плаще вернулся на веранду вместе со своими двумя спутниками. Блиса добивали уже вышибалы, но хозяин бара всё же прекратил безобразие и даже приказал унести полубесчувственного парня в подсобку. Зеваки постепенно рассосались. Воцарился привычный покой.

- Ну, как поживает этот одержимый? - спросил мужчина в плаще, сидя через некоторое время у барной стойки и попивая термоядерный шорт.

- Уже лучше, - ответил хозяин. - Парни его только немного потоптали, кости не сломали. Но... - он наклонился и прошептал, делая страшное лицо, - но я обязан предупредить вас, что лучше будет вам уехать, пока он окончательно не очухался. Он не вполне байкер. Эта полоска на его губе... она настоящая. В смысле, это не татуировка, это киберский штрихкод.

- Это киборг? - на каменном лице мужчины на миг вспыхнуло оживлённое любопытство.

- Да. Пусть и малолетка, но киборг же. А эта братия сами знаете, какая... вероятно, вшит ещё слабо, потому толком сопротивляться не смог. Он мало чем от простого человека отличается. Может быть, даже и не закончил Академию, или просто не вшивался сверх того, что положено по регламенту.

- Занятный зверёк, - мужчина поскрёб ногтем подбородок. - При нём было что-нибудь интересное?

- Так, всякий хлам. Самодельное оружие, карточка с сущими грошами, немного еды и воды. Разве что вот...

Бармен протянул записку.

- Хм... Не много не мало самому личному секретарю Мастера Теодониуса, господину Вертеду, - мужчина внимательно изучил кусочек пластика, местами проплавленного насквозь. - Неужели Вертед подослал ко мне этого пацана? А что. Киборг, вроде бы не местный, не на Теодониуса работает. Теодониусовских я всех в лицо знаю. Этот не примелькался, внимания к себе не привлечёт. По крайней мере, не должен был... Странно только, что такой сопляк оказался. Но, может, это часть какого-то хитрого плана... А где пацан сейчас?

- В одной из комнат наверху. Иногда там мои девочки принимают, ну...

- Что ж, хорошо. Вот пусть там и валяется. Хотя, по-хорошему, пристрелить бы бедолагу, чтобы не мучился. Но такого идиота, думаю, и без меня найдётся кому пристрелить. И довольно скоро.

С этими словами мужчина немного нервно посмотрел на наручные часы.

- Да где же она...

Вдруг мелодично запиликал сигнал вызова на коммуникаторе. Бегло глянув на экранчик, мужчина сунул в карман записку от отца Блиса и поспешил к одной из дверей, ведущей в

подсобные помещения. Его никто не остановил - судя по всему, он имел право так свободно тут распоряжаться. Двое его телохранителей, сидевших до того у дальнего конца стойки, поднялись и поспешили за хозяином.

И они были не единственными, кто почти бегом отправился к чёрному ходу.

Блис, ещё полуоглушённый, без куртки, заляпанной кровью из его разбитого носа и губ, с головой, обвязанной полотенцем, быстро, но неуверенно спускаться с лестницы, цепляясь за перила. Обидчика своего он настиг на заднем дворе бара.

Тот стоял, наклонившись к приоткрытому окну шикарного чёрного мувера, и беседовал с кем-то. Блис успел увидеть бледное лицо в обрамлении серебристых локонов дорогого парика и сдержанный, стильный макияж. При беглом взгляде могло показаться, что это женщина. Но вот уже несколько веков никто не видел свободно бродящих по улицам женщин.

Грубоватые черты были умело обточены рукой пластического хирурга и довольно приближены к женским, но не женские. Таких людей называют сучками. Бывшие мужчины, перенесшие ради смены социального статуса операцию по смене пола, или же просто переодевающиеся в женскую одежду. Мужчины, которые устали ежечасно бороться за место под солнцем с другими агрессивными самцами. С сучек автоматически снимаются многие обязательства, многое им прощается. Жить им становится проще - теперь достаточно найти выгодного покровителя, и можно расслабиться. Однако ценой за мнимую лёгкость существования подчас являлось неофициальное, но явственно ощутимое общественное презрение.

Сучки, как правило, редко вели самостоятельную жизнь, подобно биологическим женщинам, которые полностью зависели от своих мужей. Точнее, владельцев, выкупивших их из государственных Оазисов. Однако в отличие от них, многие псевдоженщины имели какой-нибудь бизнес или же просто обладали определённой свободой и, соответственно, достоинством. В таком случае их называли уже не сучками, а леди.

Блис безошибочно определил - за рулём мувера сидит именно леди.

- Всё тут, - проговорила она низким грудным голосом, протягивая незнакомцу в плаще-хаки минидиск.

- Прекрасно. Что вы теперь намерены делать?

- Я приступаю к поискам недостающих частей.

- Даже чаю не попьёте? - раздался вдруг звонкий юношеский голос, и на площадку у глухой стены выскочил Блис.

- Опять он! - вздохнул мужчина в плаще.

Леди бегло подняла стекло, но Блиса успел обжечь взгляд холодных, как северное море, серо-голубых глаз. Затем мувер леди плавно двинулся к выезду из двора.

Секундной заминки хватило мужчине в плаще, чтобы запрыгнуть в припаркованный тут же автомобиль и тронуться с места. Шины прокрутились, визжа и дымясь. Блис кинулся наперерез машине, не успев ещё толком сообразить, на что он вообще рассчитывает, но его заставили отскочить в сторону один за другим промчавшиеся мимо байки телохранителей незнакомца.

- Да чтоб тебя! - злобно выкрикнул Блис, потрясая кулаком. - Трус! Ссыкло!

- А счёт-то! - раздался дребезжащий голос появившегося во дворике хозяина. - Кто счёт оплатит?!

- Стой, говнюк! - орал Блис, продолжая бежать вслед за быстро удаляющейся машиной. Однако несколько крепких ударов по голове не прошли бесследно, и парень, споткнувшись на ровном месте, рухнул.

- Трус! - слабо скулил он, жмурясь и борясь с тошнотой.

- Действительно! - согласился хозяин, приблизившись и помогая парню сесть. - Вот ведь негодяй! А с виду такой респектабельный! Нажрал и напил со своими бульдогами на пару сотен, ещё и вчерашних девочек не оплатил...

Блиса мало интересовали сетования хозяина бара. Он полез в карман, вспомнив о важной записке для высокопоставленного знакомого отца. Вот удастся устроиться на службу, тогда он этого негодяя отыщет и уж воздаст по заслугам!

Но записки не было.

- Вот же чёрт! - с интонациями детской обиды воскликнул молодой киборг. - Тут же была! Чёрт! Чёрт! Вы не видели такой кусочек пластика, на нём ещё текст иголкой выплавлен.

Бармен растерянно замотал головой.

Подскочив на всё ещё мало слушающихся ногах, парень кинулся обратно в бар, обшарил все помещения, в которых успел побывать, едва ли не на четвереньках обползал площадку перед баром и задний дворик, но записки так и не нашёл.

- Да он, он её утащил, наверное! - сказал бармен, умолчав, конечно же, что сам отдал её мужчине в плаще. - Пока ты без сознания пару минут валялся в комнате. Что, важный текст был?

- Да. Очень важный! Практически, вопрос жизни и смерти!

Хозяин бара попытался изобразить сочувствие, но вскоре оставил это занятие.

- Ладно, так поеду, - решительно произнёс Блис. - В какую сторону к Головной Башне?

- Парень, тебе бы умыться да отлежаться немного. Мои ребята от души тебя по лбу приложили. Я не говорю о сотрясении, которое у тебя как пить дать! Но ведь наниматься на работу следует в приличном виде. А у тебя шишка и синяк будет на пол-лица.

- А ты откуда знаешь, бать, что я наниматься к местному Мастеру приехал?

- А что ещё делать в большом городе киборгу-молокососу? - улыбка бармена впервые за день стала доброжелательной, почти отеческой. Блис невольно закусил нижнюю губу, как будто попытался запоздало скрыть свою полоску.

- Ну что ж, и то верно. Кое-какие деньжата у меня имеются, так что я у вас тут пару дней перекантуюсь.

- Без проблем, - подмигнул хозяин бара.

Всё ещё немного обиженный на сбежавшего клиента, он отнёсся к его неприятелю с удивительным дружелюбием.

Несколько дней Блис отлёживался, лечился шаманской мазью и ради интереса изучал в Сети карты города, улицы которого ему предстояло вскоре патрулировать. Он был уверен в том, что это ему действительно вскоре предстоит.

2 ГЛАВА

Господин Вертер в своё время отчаянно хотел стать киборгом. И, по собственным представлениям, обладал всеми необходимыми для этого качествами: боевым характером, упорством, выносливостью. Всем, кроме крепкого здоровья и прочих необходимых физических характеристик. Об этом ему неоднократно говорили все учителя и инструкторы по физической подготовке в интернате. Об этом было более чем ясно сказано в детском аттестате, который рекомендовал поступать на Отделение Управления. Но вместо того, чтобы подождать год и последовать совету учителей и сложнейшей компьютерной программы поиска наиболее подходящего направления в поисках карьеры, упрямый Бен Вертер в десятилетнем возрасте попытался поступить на Боевое Отделение Академии Тетраполиса. Закономерно получил серьёзную травму на физическом экзамене, год лечился и всё-таки поступил на Управление, исходя злобой к самому себе и ненавистью к несправедливой судьбе.

С течением времени Бен научился находить приятные моменты в своём положении, а к окончанию обучения и вовсе свылся с ним. На предпоследнем курсе он также познакомился с неким Увэ Лекси-Теодониусом, с которым удалось сблизиться на почве общего недовольства судьбой. Увэ хотел поступать на Отделение Синтеза, но позорно провалил почти все экзамены по биологии, химии и квантовой физике, надолго уверился в том, что его IQ не превышает семидесяти, и погрузился в уныние. Бойкий, агрессивный мальчишка с колючим ирокезом рыжевато-каштановых волос и сверкающими зелёными глазами помог ему отказаться от хрустальной мечты, перестать страдать из-за несбывшихся надежд и до того воодушевил, что, едва закончив Академию, двадцатилетний Увэ организовал переворот в самых верхних эшелонах власти, стал главой Тетраполиса и принял имя Мастер Теодониус.

Не удивительно, что закончившего через два года Бена Вертера он принял без собеседований и многочисленных проверок сразу же на должность личного секретаря. Конечно, это вызвало немало пересуд, но молодые, агрессивные, жадные до жизни парни быстро утвердили свои позиции и довольно скоро в городе не осталось недовольных сменой власти. К тому же, Мастер Теодониус оказался весьма дальновидным и мудрым правителем, а его правая рука, господин Вертер, вёл его дела исключительно честно, как свои. Многие злые языки советовали властителю города держать с самым близким подчинённым ухо остро, мол, не метит ли тот сам на кресло Мастера, но Теодониус знал друга как самого себя и не без причины был уверен в том, что Вертеру гораздо интереснее вращаться в кругах киборгов, служащих при Головной Башне.

Старший инструктор, в ведении которого должна была находиться личная армия Мастера, и который обязан был решать все административные и прочие проблемы, был скорее отличным солдатом, даже солдафоном, но никак не талантливым управленцем. И господин Вертер с успехом компенсировал это.

Многие даже принимали именно его за старшего инструктора, тем более что господин Вертер занялся здоровьем, накачал атлетическую мускулатуру, носил исключительно военные стрижки, делавшую его голову квадратной, а также пирсинг на нижней губе - тонкое чёрное колечко, издавала казавшееся знаком киборгов. Подобная путаница несказанно льстила господину Вертеру, и он всячески поддерживал это заблуждение.

Мастер Теодониус питал настоящую привязанность к господину Вертеру - правда, привязанность несколько эгоистическую. Но тот вовсе не сопротивлялся подобному положению дел. Он повиновался слепо и без рассуждений, как верный пёс, отличаясь тем не менее сообразительностью и крепкой хваткой. Истинный киборг, пусть и без единой вшивки.

В то время в богатом, пусть и всего лишь десятиmillionном городе процветало несколько крупных корпораций, обеспечивших Мастеру Теодониусу привилегированное положение в глазах Императора Тольда Айзэна: в основном производили тяжёлое вооружение, киберимплантаты и медикаменты. И это казалось не вполне справедливым господину Арману Тайду, одному из генеральных директоров корпорации "Восьмигранник", занимающейся в основном киберским "железом". Господин Тайд сам страстно желал выслужиться перед Императором с тем, чтобы переехать в столицу и - кто знает - выбить себе тёпленькое место в самом Совете. С этой целью он даже попытался заручиться поддержкой талантливейшего кибертроники Империи, Мигеля Вэя, который был одним из изобретателей методики замены черепа, что практически сравнивает человека и машину, и лично проводил беспрецедентную операцию генералу Клиферду Саймону в далёком 259 году после Пыльной Войны. Однако упрямый старикашка наотрез отказался шпионить на своего господина в пользу "Торгаша", чем подписал себе отсроченный смертный приговор. Ибо Арман Тайд никогда не забывал нанесённых обид. И умел просчитывать события на годы вперёд.

Увидев, какой грозной когортой избранных окружил себя Мастер Теодониус, он также пожелал иметь свою собственную мини-армию, состоявшую как из людей, так и из киборгов. Поэтому он обзавёлся собственными гвардейцами, с удивительным упорством добиваясь у Мастера разрешения на легализацию этой силовой структуры. В то время подобное не было чем-то из ряда вон выходящим, и Мастер подписал разрешение.

Он не питал иллюзий на счёт господина Тайда и прекрасно осознавал опасность этого соперника, но вёл себя крайне спокойно и даже нарочито любезно с ним. Часто бывало, что они пили кофе и беседовали, почти по-дружески подтрунивая друг над другом, сманивая друг у друга солдат, а иногда по вечерам за партией в шахматы спорили о достоинствах своих воинов. Каждый из них хвалился боевыми навыками и смелостью последних и, на словах осуждая стычки между ними, втихомолку подбивал своих телохранителей к дракам. Победа или поражение их воинов - киборгов или простых людей - доставляли каждому непомерную радость или подлинное огорчение. Точно каждый из таких боёв, официально запрещённых, они вели друг с другом лично.

Вертер любил порой убеждать друга-босса в том, что проводить периодические смотры войск просто необходимо, и сам занимался подготовкой военных парадов, во всей красе выставляя технику, вооружение, киборгов и вышколенных солдат с минимумом вшивок на обширных площадках на центральных уровнях небоскрёбов, прекрасно зная, что и господин Тайд всё это видит. И негодует, негодует, негодует...

Небрежно одетые, подвыпившие, нахальные и порой весьма потрёпанные киборги Мастера, или, вернее, киборги господина Вертера шатались по улицам и кабакам, с наслаждением задирая телохранителей генерального директора "Восьмигранника", когда те встречались им на дороге. Иногда они гибли в драках и перестрелках, но чаще убивали сами, уверенные, что им не дадут сгнить на северных штольнях или разлететься на субатомные частицы в аннигиляционной камере: личный секретарь Мастера, разумеется, вызволит их. Киборги Теодониуса всячески расхваливали господина Вертера, которого обожали, и, хоть все они были отчаянные головы, трепетали перед ним, как первокурсники перед учителем, повиновались ему по первому слову и готовы были умереть, чтобы смыть с себя малейший его упрёк. И даже старший инструктор - матёрый и молчаливый киборг с лысой татуированной головой, мало отличался от своих "подчинённых", добровольно передав полномочия секретарю Мастера и являясь "главкиборгом" города лишь номинально.

Словом, господин Бен Вертер вызывал восхищение, страх и любовь, то есть, можно сказать - достиг вершин популярности.

И иногда он любил устраивать открытые пати прямо в собственном особняке, располагавшемся в паре кварталов от Головной Башни города.

Двор этого особняка был с самого утра запружен высокопоставленными лицами города, между которыми расхаживали вооруженные до зубов и готовые к любой непредвиденной ситуации молодые киборги в карбонопластиковой защитной амуниции, сверкавшей так, будто она была покрыта лаком и отполирована. По широченной лестнице сновали вверх и вниз многочисленные гости со своими телохранителями.

Конечно, всё основное веселье намечалось на вечер, но уже сейчас в воздухе витало ощущение праздника.

Для остановившегося перед воротами молодого парня в старенькой панковской куртке этот праздник был явно чужим, никто его сюда не приглашал. А для официального визита, пожалуй, время было самое неподходящее. Конечно, Блис отправил из гостиницы, в которой остановился, запрос на аудиенцию, и, конечно же, получил ответ - приём соискателей места наёмника Мастера будет производиться не ранее сентября. Да ещё будущего года. Ждать так долго он не хотел и нагло заявился без предупреждения и разрешения.

Пристроившись к компании дюжих парней в похожих куртках, Блис проник во двор.

- Эй, ты не мой телохранитель! - возмутился какой-то полноватый хорошо одетый мужчина с виниловым веером, заметив, что число его сопровождающих увеличилось на одного человека.

- Ой, вот ведь оказия! - в притворном ужасе воскликнул Блис. - Правда ваша! Побегу своих искать! Отбил я!

И не дав толстячку и его угрюмым телохранителям опомниться, растворился в толпе. Продираться сквозь неё было не очень легко. Придерживая рукой чехол с обрезом, натянуто улыбаясь, молодой киборг ясно ощущал, что присутствующие оглядываются ему вслед, и приятного в этом было мало.

У самой лестницы положение стало ещё затруднительнее. У подножия первой ступени стояла линейка киборгов, внимательно наблюдавших за посетителями. Блис решительно направился прямо к ним. В какой-то момент ему стало ужасно завидно - эти крепкие, рослые парни стояли, заложив руки за спину, как суровые изваяния, и по их виду было заметно, что они крайне горды своим положением. Блис необычайно ярко представил себя там же, среди них, такого же сурового и гордого, грозного, вызывающего трепет у гостей господина Вертэда. Только попробуй повести себя подозрительно...

Отовсюду до слуха молодого киборга то и дело долетали весьма нелицеприятные отзывы о главах корпораций Тетраполиса и даже - вот ужас-то! - о самом Императоре, который якобы вконец распустил "торгашей". Блису стало не по себе. Что это ещё за собрание анархистов? Разве можно так об Императоре! А вдруг тут среди гостей затесался кто-нибудь из тайной полиции? С минуты на минуту можно ожидать какого-нибудь сигнала и поголовного ареста всех присутствующих...

В живом воображении парня возникали яркие картинки такого ареста, паники, криков и даже перестрелки. Нет, эти ребята там, на лестнице, просто так не сдадутся.

И как раз в этот момент на Блиса обратил внимание один из киборгов и резко вытянул руку вперёд, уперев её в грудь парню.

- У вас есть приглашение?

- Эм. Нет. То есть, не совсем. У меня сообщение для господина Вертэда лично. От его старого знакомого, они учились вместе.

Охранник сдвигал брови к переносице всё сильнее с каждым словом. Блис мельком заметил, как ближайший к нему киборг плавно положил руку на кобуру с дикрайзером. Ну конечно же, его выкинут отсюда как шелудивого степного мутанта! Хотя, наверное, и с запиской от отца тоже выкинули бы. Это ведь был всего лишь кусочек пластика, на котором что-то было накарябано иголкой, а не официальный деловой документ в запечатанной папке.

- Да нет, правда! - настойчиво кивал Блис. - У меня было письмо для господина Вертера. Но это письмо украли!

- Так, парень, давай ты не будешь провоцировать нас на немотивированную агрессию, - сказал остановивший его охранник и спустился на ступеньку ниже, не убирая руки с груди Блиса, что заставляло его отступить. - Ты просто покинешь эту частную территорию и забудешь сюда дорожку.

- Чёрт, друг, ну пара минут всего! - упрямылся Блис. - Я хочу на службу попроситься! Я не бродяга!

- Что здесь происходит? - к ним подошло несколько киборгов из тех, что просто ходили по двору в праздном ожидании, вероятно, своей очереди заступания на пост. Вместе с киборгами был невысокий худой человечек с гарнитурой рации в левом ухе - один из тех, кто организовывал приём. Он выступил вперёд и гневно глянул на Блиса.

- Кто вы такой, молодой человек, и что вам нужно?

- Меня зовут Блис. Блисаргон Баркью. Я сын Веза Баркью, который учился с господином Вертером в Академии, на одном отделении. Они дружили. И отец посоветовал обратиться насчёт работы.

Кто-то из киборгов даже прыснул со смеху. Менеджер презрительно скривился.

- Невероятная наглость, - процедил он. Блис лучезарно улыбнулся в ответ.

- Как вы вообще сюда попали? - зашипел менеджер.

- А у вас там открыто было, - Блис простецки ткнул за спину большим пальцем.

Менеджер зверем глянул на киборгов, те покраснели и начали отводить взгляды.

- Ну хорошо, - сказал вдруг менеджер, нервно поправив гарнитуру. - Если эта полоска у вас на губе настоящая, и вы не соврали насчёт ваших целей, тогда стойте тут, я доложу о вас и посмотрим, что можно сделать. Как, ещё раз, зовут вашего отца, друга господина Вертера?

- Вез Баркью! - Блис едва не подпрыгнул от воодушевления.

Менеджер кивнул и быстро взбежал по лестнице. Блиса же обступили со всех сторон здоровенные киборги ненавязчиво, но настойчиво отвели в сторонку, чтобы не смущать остальных гостей столпотворением, которое уже начало притягивать взгляды.

Несколько оправившись от адреналиновой дрожи, Блис украдкой принялся разглядывать киборгов Мастера Теодониуса. Те вели себя нарочито-беспечно, давая понять, что ниже их достоинства следить за каким-то подзаборным щенком как за опасным преступником. Но Блис не обманывался этой расслабленностью: он прекрасно осознавал, что при малейшем его резком движении его сразу же превратят в кровавое месиво.

Между тем компания показалась весьма занятой. Неформальным лидером в ней был рослый и крепкий киборг с толстой бычьей шеей и не менее толстой косой благородного медового оттенка. Коса была закреплена резной лакированной застёжкой натурального дерева.

- Да ладно, Паймон. Ну не твоя же! Неделю назад ещё носил жидкий крысиный хвостик! - киборги подтрунивали над этой косой, то и дело норовя подёргать за неё, но здоровяк, которого, как выяснилось, звали Паймоном, пресекал эти поползновения.

- Моя! Ещё какая моя! Просто тут недавно шампунь новый выпустили...

- Ага, аутоклонирование волосяных луковиц называется! - гоготнул кто-то. Другой киборг подхватил:

- Да нет же, это слишком дорого! Наверняка просто шиньон. Волосы-то хоть натуральные, аль синтетика новомодная какая-то?

- Мозги у тебя из синтетики, - пробасил Паймон, горделиво скрестив руки на груди. - А это мои натуральные волосы. Да, вот такие они у меня. Ну а что? Генетика!

- Да где там генетика? Ты ж дальтоник! Потому и разрешения на бабү не дали. Потому ты и в киборги пошёл, а не в простые солдаты, а совсем не наоборот - киборгом стал, и в репродуктивно праве отказали из-за этого.

- Не, ну вот же зависть людей гложет, а! - усмехнулся Паймон, и его необъятная грудь, густо поросшая золотистыми кудрявыми волосами, торчащими даже из ворота форменной чёрной футболки, стала от вдоха ещё шире. Блис даже испугался, что футболка, в которую он, пожалуй, мог бы завернуться дважды, сейчас треснет по швам.

- Слышь, Армарос, знаток ты наш по волосам. Скажи, мои волосы или не мои? - Паймон обратился к одному из коллег, доселе сохранявшему нейтралитет и в основном поглядывавшему на панка, которого велено было стеречь.

Этот киборг был прямой противоположностью Паймона. Это был молодой человек лет двадцати двух или двадцати трех, миловидный, скуластый и черноволосый, что выдавало в нём западные корни. Глаза у него также были редкого тёмно-карего оттенка, блестели, точно

обсидиановые бусины. Кожа была непривычно нежной для киборга - или же причиной тому служила его молодость. Линию челюсти красиво подчёркивала тщательно выровненная трёхдневная щетина, замысловато пробритая на подбородке.

В ответ на вопрос Паймона, Армарос медленно обнажил в усмешке красивые зубы, за которыми, как и за всей своей внешностью, он тщательно ухаживал, и кивнул.

Это, по-видимому, положило конец пересудам насчёт роскошной косы здоровяка, и разговор перешёл на другую тему. На Блиса обращали внимания не больше, чем на садовые фонари в филигранной кованой оправе, торчащие тут и там.

- Слыхали, в городе опять объявился этот ублюдок Фойстер.

- Да ну! А не пристрелили ли его ребята на той неделе?

- Нет, он, скотина, организовал всё так, что мы накрыли не того. Сам смылся и вот на днях его видели где-то на окраинах. Отследить не удалось, он под городского stalkера маскируется. Кажется, даже биокарту вырезал.

- Вот ведь крыса живучая!

- Так потому его Тайд при себе и держит. Такой кадр! Супершпион, можно сказать. Опять, наверное, копают под Мастера, всё никак не угомонятся...

- Ничего, за руку схватим - крыть нечем будет.

- Эх, попадись мне этот Фойстер! - из прочих голосов выделился громоподобный рык Паймона.

- Да уж, ему мало не покажется, - усмехнулся Армарос. - Да только я, например, против подобной жестокости. Я за честный суд и справедливое, предусмотренное уголовным кодексом, - он выделил эту фразу, - наказание.

- Гуманист ты наш! - захохотал Паймон, от души похлопав приятеля по плечу так, что тот едва не присел. - Нет, точно, надо было тебе идти в комитет социальной помощи.

- Так и пойду, - кивнул Армарос. - Я временно здесь на службе. Вот скоплю на небольшую фирму, удалю большинство имплантатов боевой группы и стабилизаторы, сам буду вести приём.

- Страждущих, - прыснул со смеху один из киборгов.

- Рано или поздно этот чувак своего добьётся! - Паймон по-дружески потрепал Армароса за плечо.

- Скорее рано, - скромно проговорил Армарос. - Не вечно же с вами, солдафонами, прозябать. С вами даже поговорить не о чем.

- Ну да, в искусстве второй половины XXII века до-ядерной эпохи мы, сырые и убогие, не разбираемся, - скривился Паймон. - Это тебе только с Ариохом можно поболтать.

- За кружечкой водочки, при свечах, - заржал кто-то, намекая на нечто совершенно определённое.

Закончилось бы всё мирно, как шло до этого, или же подобная шутка оказалась бы оскорбительной для томного красавчика Армароса, Блис узнать не успел - в толпу киборгов протиснулся менеджер и сказал:

- Пойдёмте, молодой человек. Вас ожидают.

- Везунчик! - Паймон хлопнул Блиса по плечу так же от души, как и приятеля, и парень едва устоял на ногах, вызвав всеобщий смех.

Менеджер скривился, опять нервно поправив гарнитуру в ухе и жестом поманил за собой:

- Кстати, господин Паймон Фреш и господин Армарос Блэк, вы будете сопровождать его в качестве конвоиров.

Он передвигался настолько стремительно, что Блису приходилось едва ли не бежать следом. Тяжеловесный Паймон, что удивительно, не отставал.

Блис не имел возможности как следует разглядеть великолепное убранство особняка, так как у дверей заветного кабинета он оказался очень быстро.

Менеджер, всё так же кривясь в презрительной гримасе, повернулся к парню, одёрнул его куртку, заставил застегнуться, поправить ремень брюк и вообще, привести себя в относительный порядок. Хотя, поставленный на железобетонный гель разноцветный ирокез и всё ещё плохо сошедшие синяки на лице мало соответствовали понятию порядка.

- Он на месте, - произнёс менеджер в горошину маленького микрофончика, соединённого с наушником, и, получив ответ, распахнул резные створки.

Блис сглотнул внезапно пересохшим горлом, но решительно перешагнул порог кабинета, от аудиенции с хозяином которого зависела вся его дальнейшая судьба.

3 ГЛАВА

Господин Вертер был в самом дурном расположении духа. Он разговаривал с кем-то по телефону, яростно протирая фильтр сигареты зубами, расхаживая туда-сюда по кабинету, но вошедшим всё же коротко кивнул.

Блис вытянулся в струнку, терпеливо ожидая окончания разговора. Наконец, личный секретарь Мастера Теодониуса легонько кинул плоскую трубку на стол и бухнулся в кресло. Блис поймал себя на том, что широко улыбается и вообще выглядит вероятно как восхищённый ребёнок.

- Присаживайтесь, - буркнул тем временем хозяин кабинета.

Блис решительно, но не суетливо прошагал к столу и сел в простое, но удобное кресло для посетителей. Армарос и Паймон встали стеной позади него, заложив руки за спину. Менеджер буквально растворился в воздухе - за ним даже дверь не хлопнула.

Господин Вертер сердито затушил сигарету в хрустальной пепельнице, стремительно поднялся из своего кресла и, обойдя стол, остановился сбоку от замерших киборгов.

- Известно ли вам, господа, что мне сказал сейчас Мастер Теодониус? А?! Известно?! - неожиданно обратился он к Паймону и Армаросу, и Блис во второй раз за день ощутил себя безмолвной мебелью, но счёл нужным пока вести себя тихо, не выделяться и помалкивать.

- Никак нет, господин личный секретарь Мастера! - в один голос отчеканили оба конвоира Блиса.

- Так я вам поведаю. Он сказал мне, что впредь будет подбирать себе воинов из гвардейцев господина Тайда.

- Из гвардейцев господина Тайда? Как это так? - воскликнул Паймон, слегка забывшись, но крикнул и снова вытянулся по струнке, таращась в пространство широко раскрытыми глазами.

Блис украдкой приподнял голову, мало что понимая в происходящем.

- Ну а что делать? - пожал плечами господин Вертер. - Раз вы, ребяташки, оказались такими слабаками! Видать, у нашего Торгаша солдаты покрепче будут!

Оба киборга вспыхнули до корней волос. Блис готов был провалиться сквозь землю.

- Да, да! - продолжал господин Вертер, всё больше горячась. - И наш господин совершенно прав! Это что вообще такое?! Какого хрена из-за вас, остолопов и рохлей, Мастер оказался в неловком положении!

Немного успокоившись, но всё ещё меряя кабинет широкими раздражёнными шагами за спинами подчинённых, господин Вертер заговорил снова:

- Вчера вечером за игрой в шахматы Торгаш выразил Мастеру Теодониусу...
соболезнование по поводу того, что его люди вынуждены были арестовать не в меру выпивших

киборгов, которые нарушали общественный порядок. Мол, он взял на себя наглость вершить правосудие, за что и просил прощения. Нет, каково, а?! Вершить правосудие! Арестовать киборгов! Неслыханно! И вы! Вы, да, вы, вы позволили им хотя бы заикнуться на эту тему вместо того, чтобы положить прям там, где стояли!

Блис даже приоткрыл рот от изумления. Ничего себе! Киборгов, защитников города и блюстителей порядка, отчитывают за то, что они НЕ нарушили закон, а подчинились требованиям вести себя потише.

- Как же я ошибался в вас! Пожалуй, и впрямь, киборгов должен выбирать старший инструктор. Уж он бы не допустил на службу таких соплей. Он сам киборг, ему виднее... Вот хотя бы вы, Армарос. Вам же одна дорога - в музей какой-нибудь, тихо за стоечкой стоять и рассказывать про какой-нибудь пронафталиненный XX век. Ну а вы, Паймон... Вам такая роскошная коса нужна, должно быть, чтобы гвардейцы Торгаша предлагали вам руку и сердце, а не дай бог не напали! А Ариох... Я не вижу Ариоха. Где он?

- Заболел, - с усилием процедил Армарос, оскорблённый словами начальника, но прекрасно понимающий, по какой причине сейчас всё это выслушивает.

- Ах, заболел! Чем же, позвольте узнать?

- Аппендицит, кажется.

- Хм. Неприятно, неприятно. А я уж было подумал, у него со вчерашнего вечера ещё не прошёл понос от страха перед гвардейцами господина Тайда.

- Да это мы им дали просрать! - воскликнул оправдывающимся тоном Паймон. - Честное слово! Вломили им как следует! Думаете, нам только сказали, что арестуют, а мы такие и сели на попу?

- Короче, так, - господин Вертер обошёл стол и, уперев в него ладони, чуть наклонился вперёд, приблизив лицо к лицам подчиненных. - Господа киборги, я не желаю, чтобы мои люди шатались по подозрительным местам, затевали ссоры на улицах и устраивали перестрелки в тёмных закоулках! Я не желаю, чтобы мои люди служили посмешищем для гвардейцев господина Тайда! Но если уж получилось так, что стычки не миновать, значит, мои люди обязаны умереть на месте, а не сдаваться, спасая свои задницы, и прохлаждаться потом в каталажке! Всё, к чёртовой матери подаю в отставку и пойду писать заявление на соискание должности какого-нибудь менеджера в "Восьмиграннике". Вот где настоящие воины-то служат! Не то что в кибер-армии нашего Мастера!

Блис ощущал непреодолимое желание забраться под стол и сидеть там тихо-тихо, пока не пройдёт буря.

- Так вот, господин личный секретарь Мастера Теодониуса! - воскликнул Паймон, потеряв всякое самообладание. - Нас не попросили вести себя потише, якобы спасая общественное спокойствие. На нас напали из-за угла, и, раньше чем мы успели перевести дикрайзеры в боевой режим, двое из нас были убиты наповал, а Ариох тяжело ранен. Да и нам здорово досталось. Тем не менее мы не сдались. Нет! Нас собирались запихать в полицейскую машину силой, отобрав оружие и напялив силовые наручники. Но мы сбежали и ни в какой каталажке не прохлаждались! Ещё и штук пять этих козлов голыми руками поломали. Извините уж, что всего пять, а не всех семнадцатерых! Извините также, что Ариох позволил себя ранить! Извините его ещё и за то, что выжил! Не всякий бой можно выиграть.

- Хм... Я не знал всего этого, - произнёс господин Вертер с неловкостью и медленно сел в своё кресло. - Торгаш, как я вижу, кое-что преувеличил. Ладно, вольно, можете идти.

- Эм... Но... - Паймон кашлянул и несколько раз указал взглядом на замершего Блиса.

Личный секретарь Мастера Теодониуса приподнял одну бровь.

- Здрастье, - Блис осклабился во все тридцать да зуба.

- Ах, да! Совсем забыл! - спохватился господин Вертер, рассеянно хмурясь. - Вы, собственно, по какому вопросу, молодой человек?

- Так это... - Блис неловко кашлянул и, вскочив, вытянулся в струнку по-солдатски, неловко толкнув отлетевшим стулом своих конвоиров. - Блисаргон Баркью для соискания должности на службе Мастера Теодониуса прибыл!

- Да, да, точно, мне же доложили о вас. Хм. Ну что ж, давайте, - господин Вертер протянул руку.

Блис опешил. Догадавшись по его взгляду, что парень не понимает, что от него требуется, мужчина вздохнул:

- Ваше резюме и аттестат Академии.

- Аааэээ... - Блис почувствовал, как пересыхает горло. Ведь Академию он так и не закончил.

- Вы что, предлагаете мне сейчас тратить время на то, чтобы искать ваш личный профиль в Сети или того лучше отправлять запрос в вашу Академию?! - процедил господин Вертер, едва успевший остыть.

- Я просто не знал, что оно может понадобиться, - замотал головой Блис. - Я могу выполнить любые задания, чтобы вы посмотрели, на что я способен!

- Молодой человек, вам не десять лет, чтобы не понимать, как в нынешнее время важны документы! И вообще, - он снова гневно глянул на Паймона и Ариоха, и те сжались, продолжая при этом держать спины гордо выпрямленными, - и вообще, как в таком случае это щенок проник на вверенную вам территорию?! Почему личность не установлена?!

- Так я же говорю, я Блисаргон Баркью, сын Веза Баркью, чего меня устанавливать? Вез Баркью. Помните?

- Какой ещё к чёрту... - господин Вертер замер с приоткрытым ртом. Потом прищурил колкие зелёные глаза и резко спросил:

- Вез? Баркью? Отделение Управления 285 год выпуска? Вез Чугунная Башка?

- Да, у него в юности была такая кличка, - Блис почувствовал громадное облегчение, следя за тем, как на лице вспыльчивого друга отца расплывается широкая улыбка. - Он дал мне записку для вас, но её украли.

- Да к чёрту записку! - господин Вертер вскочил, стремительно обогнул стол и сграбастал вскочившего Блиса за плечи. - Конечно, ты его сын! Ну одно лицо же! А я думаю, почему мне рожа твоя знакома? Чёрт, как же ты вырос! Я тебя помню ещё младенцем, сиську ещё сосал. Потом тебя в Инкубатор сдали, как и всех детей твоего социального слоя, а отец пропал - ни слуху, ни духу, я уж думал, погиб!

Теперь очередь тихо смущаться и удивляться настала Паймону и Армаросу.

Блисаргон улыбался очень криво и натянуто. Ему неприятно было вспоминать своё детство.

- Так ты что же, - господин Вертер немного отодвинулся, - сумел разыскать своего отца? И он тебя не послал куда подальше?

- Послал, - мрачно ответил Блис. - Я его нашёл сразу же, как сбежал из Академии. Но, как видите, я тут. А не с ним в Междугородье.

Господин Вертер присвистнул.

- В Междугородье? Да старина Чугунная Башка, никак, в байкеры подался? Кстати, ты слегка напоминаешь этих дикарей. Не прижился там, да?

- Батя велел тут приживаться, - в голосе Блиса появились сердитые нотки.

- Мне знаком этот тон! - засмеялся господин Вертер, от души хлопнув парня по плечу. - Клянусь ДНК-кодом Императора, ты точно отпрыск Чугунной Башки! Ладно, чего рассусоливать...

Он вернулся за стол и положил перед Блисом несколько листов полупрозрачного пластика и специальный стилус.

- Пиши заявление о соискании должности. Резюме мы тебе позже состряпаем, аттестат тоже. В которой Академии учился?

- В здешней. Как батя, - Блисаргон сел обратно к толу и принялся писать.

- Ну надо же, а! - господин Вертер уже успокоился, но в уголках его глаз всё ещё не разглаживались морщинки искренней радости. - Подумать только, как время-то летит! Ну совсем же личинкой был! А сейчас спутать с отцом в молодости можно. Ну что там?

- Вот, написал, - Блис пододвинул листы секретарю Мастера. Тот бегло прочёл.

- Угу. Хорошо. В понедельник придёшь на экзамен.

- Экзамен? - Блис сперва удивился, а в следующее мгновение скучился.

- А ты что же думал, в сказку попал? - строго произнёс господин Вертер. - В ликвидаторы кого попало не принимают. И вот так с улицы тоже не берут под честное слово. Отец твой парнем был крепким, однако, не киборгом, это точно. Откуда я знаю, хорош ли ты в стрельбе, в бою? Сынок, все экзамены сдают при соискании должности. Да и зная характер Чугунной Башки, я могу предположить наличие этого же характера у тебя. А он никогда бы не принял подачки. Даже от меня.

Блис даже выпятил грудь. Да, это у них с отцом было общее. Жаль, что им так мало времени довелось провести вместе...

- Ну ступай, ступай, сынок. Вы тоже оба свободны.

Однако на пороге господин Вертер окликнул парня и велел ему остаться.

- Ты говоришь, записку твоего отца ко мне украли? - задал секретарь Мастера неожиданный вопрос.

- Да. Я в одном баре на окраине, как только приехал, поцапался с одним козлом. Такой длинный, морда белая как мука, волосы чёрные, прямые, то ли в геле, то ли не мыты сто лет. И весь такой высокомерный, куда бы деться! Мотик ему мой не понравился! Ну в общем, поцапались, меня по его науськиванию тамошние громилы вырубил и, видать, обшманали. Очнулся - записки нет. Хорошо хоть кредитку не тронули. Побрезговали, может. Чего там трогать? Едва на комнату в затрапезной ночлежке хватило.

- Постой, постой-ка... А этот козёл бледный, он случаем шрама никакого не имел? Вот тут, у виска?

- Да, кажется, что-то такое было. Как будто пулей вскользь чиркнуло.

- Так-так-так-так. А скажи-ка, он случайно не разговаривал с такой расфуфыренной сучкой из породистых? Леди, мать её...

- Да, разговаривал. Очень хорошо сделанная, от биологической женщины не отличить. И на очень дорогом авто. Это, кажется, даже был не автомобиль, а мувер.

Господин Вертер заметно воодушевился и даже присел на подлокотник кресла, в котором расположился его посетитель.

- А ты случаем не успел подслушать, о чём они говорили, что делали?

- Да она ему просто диск какой-то передала, сказала, что поищет остальные части.

- Точно, он! Фойстер! - щёлкнул пальцами господин Вертер, вскакивая, и принялся мерить комнату шагами. - Он, он, родимый! Надо же, я-то думал, он ещё не прибыл в город...

- Вы его знаете? - Блис даже привстал в кресле. - Кто он?! Скажите мне, пожалуйста! Я должен разбить ему морду!

- Советую немедленно забыть об этом намерении! - господин Вертер сделал страшные глаза. - Забудь вообще о его существовании! Зубки обломаешь.

- Ну пожалуйста, скажите! Вот увидите - если чьи зубки и сломаются при нашей встрече, так это точно не мои!

Внезапно господин Вертер замер и недоверчиво прищурился.

Этот парень взялся неизвестно откуда, слишком уж яростно ненавидит Фойсту по довольно глупой причине, подозрительно легко проник на территорию особняка, никаких документов при себе не имеет, прикрывается старым знакомством якобы отца с хозяином этого особняка, хотя кроме как собственной внешностью и некоторыми проявлениями характера доказать своё происхождение не может. Внешность можно легко изменить, поведение симитировать, старое знакомство раскопать по всяческим архивам в Сети или расспросить кого-нибудь. Кого-нибудь, заинтересованного в том, чтобы подослать к Мастеру и его ближайшему окружению своего верного человека.

Как же проверить этого подозрительного типа? Он решил действовать почти прямо.

Медленно присев на край стола и скрестив на груди руки, он лукаво прищурился и спросил:

- Послушай, Блис... кажется, Блис, да? Ну так вот, послушай, почему ты решил наниматься именно к Мастеру Теодониусу?

- А к кому ещё? Другие города далеко. Да и вы тут служите. Всё проще, как-никак, знакомство, - простецки ответил парень.

- Нет-нет, - покачал головой господин Вертер. - Я имею в виду, почему, например, не нанялся в охрану какой-нибудь корпорации? Да хотя бы того же "Восьмигранника"? как видишь, кибер-армия у него посильнее кибер-армии Мастера будет. Моих ребят как щенков треплют.

Ну конечно же, сейчас этот бродяга начнёт отрицать это, расхваливать доблестных киборгов Мастера и на чём свет стоит ругать Тайда и его воинов, чтобы втереться в доверие к его, Тайда, противнику. Как это банально - "дружить против кого-то"!

Однако Блис преподнёс сюрприз. Наморщив лоб, парень проговорил:

- Я, конечно, не вполне в курсе происходящего тут у вас милого междусобойчика. И пока я учился, все ваши разборки проходили мимо нас, курсантов. Хотя о противостоянии Мастера и корпораций, особенно "Восьмигранника", давно известно. Но господин Тайд не был другом моего отца. А я хочу быть полезным другу моего отца. И мне всё равно, на чьей он стороне. Я уйду к Тайду только если вы тоже уйдёте.

"Подумать только, какая мелодрама!" - подумал господин Вертер, слегка усмехнувшись.

Но что-то в голосе и выражении лица этого полудикого парнишки перед ним заставляло верить в искренность его слов.

- Ты честный парень, - сказал мужчина, положив руку на плечо сына своего старинного приятеля. И вдруг ощутил какую-то незримую рябь, которой подёрнулось время и пространство. На долю секунды ему показалось, что он разговаривает с Чугунной Башкой, и что им обоим снова по восемнадцать. Мотнув головой, мужчина встал и, обойдя стол, опустился в кресло.

- Ты можешь пока идти. Не забудь, в понедельник в восемь утра экзамен. И, между нами, привыкай носить причёску поприличнее. Как-никак, ты не трущобный житель.

- Пока ещё всё-таки трущобный, - усмехнулся Блис, поднимаясь.

- Я уверен, это ненадолго, - личный секретарь Мастера Теодониуса подмигнул парню.

Тот открыто улыбнулся в ответ и, чётким кивком склонив голову, развернулся кругом и покинул кабинет своего благодетеля.

Господин Вертер смотрел вслед парню, вернувшего его хоть на миг в прошлое, и ностальгически улыбался.

4 ГЛАВА

Спускаясь по ступенькам особняка, Блис задумчиво улыбался, с каждым шагом погружаясь в красочные мечты о новой жизни. У него будет свой дикрайзер, а не байкерский обрез. Он будет носить нормальную одежду, ничем не напоминающую о маргиналах из трущоб. И каким бы там винтажом не называл его отец Титанового Еретика, но Блис вознамерился перестать ездить на этом ведре с винтами сразу же, как только с первой зарплаты купит приличный, современный байк.

Количество гостей в обширном дворе заметно уменьшилось. Яркий осенний день ещё не успел повернуться к закату. Царило умиротворение. Караул на первой ступеньке лестницы уже сменился, и киборги собрались небольшими группами там и тут, проводя время за неспешными разговорами.

Блис поднял голову, высматривая, не отбуксировали ли его "железного коня" от ворот, хотя он вроде бы не загораживал проезд.

И вдруг широко распахнул глаза.

Рядом с его машиной вертелся тот самый тип в плаще-хаки, которого господин Вертер назвал Фойстой. От изумления и вспыхнувшего боевого запала Блис аж споткнулся, неловко кинувшись вниз. Ноги его заплелись, и молодой киборг с налёту врезался в широченную спину уже знакомого ему Паймона. Инстинктивно пытаясь сохранить равновесие, парень схватился за что пришлось - это оказалась роскошная коса - но всё равно покатился на землю кубарем. Раздался короткий рёв. В руке Блиса осталась коса Паймона. С оборванных прядей капала прозрачная жидкость, и теперь стали заметны маленькие капсулы, при помощи которых эта фальшивка крепилась к стриженному затылку киборга.

Через секунду раздался дружный гогот со всех сторон, а Блис буквально взлетел в воздух, поднятый за ворот куртки одной здоровенной волосатой ручищей взбешённого Паймона.

- Ты охренел, щенок?!

- Я нечаянно! - заорал Блис скорее со злостью, чем с испугом.

- А за нечаянно бьют отчаянно, - холодно прошипел Паймон, придвинув парня к себе и глядя ему в глаза. Вдруг перед самым носом блеснуло лезвие странного ножа, рукоять которого надевалась на кулак подобно кастету.

- Ты знаешь, что это такое?

- Нож? - издевательски-невинно поинтересовался Блис.

- Это не просто нож, - продолжал шипеть Паймон, играя желваками на скулах. - Этим ножом мы в Тетраполисе обычно счищаем с себя оскорбление. Пустив кровушку какому-нибудь идиоту, нанесшему это оскорбление.

- Эй, Паймон, да пусти ты его! Он же не специально! Мы всё равно тебе не верили, что она настоящая, он никакой тайны не открыл! - начали раздаваться со всех сторон осторожные оклики. Кто-то даже попытался взять Паймона за плечо, но тот отпихнул сослуживца и продолжил, глядя Блису в глаза:

- Ты меня перед всеми выставил в дурацком положении. Если не засышь, придёшь сегодня в пять на пустырь за гоночным стадионом. Это в трёх кварталах к северу, третий уровень города.

- Слушай, я просто гнался за одним козлом, с которым у меня счёты, и споткнулся на вашей чёртовой лестнице! - рявкнул Блис, у которого не было никакого желания драться на ножах со взрослым опытным киборгом.

- Мне плевать, споткнулся или попытался перепрыгнуть меня, - оборвал его Паймон. - В полдень на пустыре!

- Отлично! - упрямо огрызнулся Блис.
- Чёрт, Паймон, это же просто пацан! Он не хотел!

Паймон не слушал сослуживцев. Он медленно поставил Блиса на землю. Парень ослабилась, вручил ему оторванный шиньон со словами: "Это ваше"; затем развернулся и бросился к воротам. Конечно же, Фосты там уже не было.

Вытягивая шею в тщетных попытках найти его взглядом, Блис со всего маху налетел на какого-то киборга в строгой обтягивающей футболке с воротником-стойкой. Киборг коротко вскрикнул и повалился на землю, согнувшись. Пожалуй, от простого толчка не должно быть так больно. Блис в растерянности вернулся и помог ему сесть. На парня уставились сверкающие злобой и подёрнутые дымкой боли серые глаза.

- Оу, чёрт, брат, прости, я нечаянно... - проговорил Блис, попытавшись отряхнуть незнакомца. И вдруг угодил пальцами в какую-то влагу. Киборг зашипел, оскалившись от боли, и оттолкнул его руку. Опустив глаза, Блис увидел расплывающееся пятно крови в правой нижней части живота незнакомца. Футболка чуть задралась, и под ней оказались плотные бинты, уже начавшие набухать от крови.

- Ой, прости, прости! Ты ранен! - окончательно растерялся Блис. - Слушай, правда прости! Я же не знал! Мне надо бежать! Ты позови кого-нибудь, лады? Тебе помогут!

Только он бросился дальше к воротам, как его сильным рывком за плечо вернули обратно.

- Погоди-ка, - прорычал киборг, бледный, как полотно. - По-твоему, это нормально? Сшибать раненых людей с ног, а потом просто говорить "извините"?

- Ну... Ну вообще-то, мне кажется, что этого достаточно, - не моргнув глазом ответил Блис.

- Нет, этого не достаточно...

- Да мне что же, отсосать у тебя в качестве извинения?! - вспылил Блис. - Чувак, ну правда, я очень тороплюсь! Пусти ты меня!

- Да ты, я гляжу, манерам у мутантов степных учился... Короче так, щенок. В шесть часов вечера в тупике за борделем Леноры. Это на втором уровне, если не знаешь.

- Не, не знаю, я не так осведомлён в месторасположении борделей. Но буду знать. Спасибо за наводку.

- Если не придёшь - все в городе узнают, какой ты трус. А трусов тут не любят...

- А если я ненароком покалечу или убью парня, который и без моей помощи истекает кровью? - Блису совсем не хотелось драться с этим странным типом. Наверное, из жалости.

- Многие обманывались на мой счёт, - спокойно проговорил раненый киборг, и почему-то от его голоса по спине Блиса побежали мурашки.

- Хорошо, буду на месте. А теперь можно я продолжу преследование одного козла?

Незнакомец отпустил его и развёл руки в стороны, улыбаясь жутковатой улыбкой не вполне психически здорового человека. Передёрнув плечами, Блис бросился к воротам. Он надеялся всё-таки догнать Фойсту, который не мог отойти особенно далеко.

Но тот всё же успел скрыться из виду. Блис бегло расспросил о нём нескольких прохожих. Один из них указал, в какую сторону направился человек, подходящий под описание. И молодой киборг, радостно ослабившись, вскочил в седло своего байка, который, на счастье, не передвинули никуда от ворот. В этот момент ему было плевать на косые взгляды на его колымагу.

Колымага, впрочем, развивала удивительно большую скорость, и разгорячённый адреналином парень пару раз едва не сталкивался со встречными машинами, обгоняя "улиток" в своём ряду. Однако удача, сопутствовавшая ему на встрече с другом отца, окончательно исчерпалась, и Блис всё-таки задел колесо впереди идущего байка. Это была роскошная, вылизанная до блеска машина обтекаемых форм, чем-то напоминающая майского жука. Она шла

неспешно, не нарушая правил, но от столкновения с Титановым еретиком резко рванулась вперёд, потом байк занесло, и оба - Блис и его жертва едва успели скатиться на дорогу. Машины с рёвом кружились по земле. Лакированное покрытие "майского жука" сдиралось об асфальт, в стороны летели замысловатые хромированные детали декора.

Водитель "жука" метался вокруг, размахивая руками, сорвав шлем. Это оказался Армарос. Он развернулся к Блису, зажимавшему руками огромную ссадину на колене.

- Да ты знаешь, сколько он стоит!? Вовек не распла... Это... это ты?! Да какого хрена?! Ты что, за руль впервые сел?! Дикари твои тебя не научили байк водить?!

- Слушай, извини! - Блис торопливо поднялся, протягивая к Армаросу ладони. - Я просто очень сильно спешил. И сейчас спешу... Ну... ну возьми мой мотоцикл!

- Да на черта мне твоё ведро с винтами?!

- Это не ведро с винтами! Это винтаж! Настоящий антиквариат! Ему более шестисот лет!

- Оно и видно! Небось, тормоза сгнили! Вместе с твоими мозгами!

- Да чёрт возьми, я не хотел! - огрызнулся Блис, порядком раздражённый посыпавшимися на него неудачами. - Скажи, ну как мне изгладить свою вину! Только быстрее соображай, а то уйдёт!

- Кто уйдёт? - Армарос на мгновение оказался сбит с толку.

- Тот, за кем я гнался. Ну рожай же!

- Слушай, щенок, - процедил Армарос, начиная пунцоветь.

- Да ты меня старше всего-то на пару лет, нашёл щенка! Сам такой же! - огрызнулся Блис, порядком уставший от "щенков".

- В семь вечера на заднем дворе ночного клуба "Цефей", - коротко бросил Армарос.

Уже прекрасно понимая, о чём речь, Блис закивал, кое-как поднимаясь, и по мере сил, преодолевая боль в ушибленном колене, кинулся в погоню дальше.

- Если не придёшь, никогда на службу к Мастеру не поступишь, он трусов не принимает! - крикнул вслед Армарос.

Эта угроза, пожалуй, была пострашнее предыдущих.

Блис упрямо бежал вперёд, поджав губы и стараясь не обращать внимания на боль. Ничего себе денёк начинается! Ухитрился нарваться сразу на три поединка с киборгами, способными убить трёх Блисов каждый, даже тот раненый парень. Это опытные, сильные киборги. Даже обманчиво-слащавый Армарос.

"Ну что ж, - размышлял Блис, - наверняка меня Паймон размажет сразу, так что до поединков с остальной парочкой я просто не доживу. Ну и чего париться? Одно утешение: если я буду убит, то буду убит киборгом Мастера".

Конечно же, Фойсту Блис так и не догнал и даже не обнаружил. Нога разболелась нещадно. На счастье, в кармане куртки лежала баночка с зельем шамана, и Блис угрюмо мазал им колено, сидя на заросшем травой бетонном блоке, когда рядом раздалось покашливание.

- Надо же, пришёл всё-таки, - пробасил Паймон, остановившись в паре шагов.

- А чего б не прийти? - Блис встал и пожал плечом. - У вас, я гляжу, принято бить морду обидчику не сразу, а чуть погодя. В Академии таких порядков не было. Только давай уж поскорее начнём. А то у меня ещё сегодня два вызова.

- Ну, до следующего боя ты вряд ли доживёшь. Секунданты подойдут, и начнём, - Паймон принялся разминаться, как ни в чём ни бывало. Как будто они договорились не драться, судя по всему, насмерть, а просто побегать наперегонки на стадионе, рядом с которым находились.

- Секунданты? Ишь, как у вас всё благородно! - усмехнулся Блис, чувствуя какую-то нервную браваду.

- Да уж, наверное, совсем не так, как в твоём диком племени, байкер.

- Спасибо за комплимент, - Блис издевательски поклонился. Он понятия не имел, как ему драться с эдакой машиной, потому отвлекался от напряжённых мыслей, надеясь, что в бою само собой придёт какое-нибудь решение.

- Слушай, Паймон, а ты не боишься, что я просто тебя пристрелю, например? А? Вдруг у меня оружие под курткой? А ты, вроде, ножичком просто махать собрался.

Взрослый киборг на секунду перестал раскручивать корпус в стороны, но сразу же продолжил своё занятие.

- В принципе, ты можешь попытаться. Но тогда у тебя точно не будет шансов на выживание.

- Угу... то есть, так у меня есть шансы? Ну ты просто засыпал меня комплиментами! Ты действительно считаешь меня достойным противником?

- Не прибедряйся. Силы в тебе как в голодном мутанте. Эту косу не могла оторвать даже привязанная к ней штанга в сто кило... О, а вот и мои секунданты!

Блис взглянул в сторону двух приближающихся фигур. Да так и присвистнул.

- Ба! Знакомые всё лица!

Ариох и Армарос замерли. Вопросительно глянули на Паймона.

- Чего? - спросил тот. - Ну да, хочу проучить этого пацана. Полосну пару разиков, убивать не буду. Я ж не убийца младенцев!

- Ты тоже с ним дерёшься? - спросил Армарос.

- Что значит, тоже?

Раздались размеренные хлопки - Ариох сдержанно аплодировал.

- Молодой человек, да у вас редкий талант! Три не самых слабых киборга в один день. Вы уверены, что выживете?

- Если честно, не вполне уверен, - принялся зубоскалить Блис. - Поэтому я заранее хочу принести вам свои извинения по причине того, что господин Паймон меня сейчас либо покалечит, либо убьёт, и я не смогу удовлетворить жажду отмщения двух оставшихся.

Однако хоть он и пытался мысленно свыкнуться с возможностью гибели, всё же молодое горячее сердце считало смерть чем-то космически-далёким, а надежда выжить брала верх над здравым смыслом.

"В конце концов, - думал Блис, - Ариох ранен, и довольно серьёзно. Конечно, победить его - это автоматически заслужить нелицеприятную славу вероломного труса. Мол, эки сложности - раненого добить! Но всё же... Армаросу же можно по лицу полоснуть. Вон какой красавчик, небось рожей-то своей дорожит пуще жизни! Глядишь, и драться расхочет. А вот Паймон - это, конечно, большая проблема. М-да, действительно большая!"

Заулыбавшись собственной шутке, Блис натолкнулся на похолодевшие взгляды троицы.

- Прежде, чем начнём, - сказал он, - я хотел бы отдать вам, господин Ариох, мою мазь от ран. Эту мазь сделал наш шаман. Она действительно помогает! Видите, я даже потанцевать могу, хотя буквально полчаса хромал как старый мутант. Вам мазь будет нужнее.

С этими словами он вынул из кармана баночку и протянул её будущему сопернику. Тот убрал руки за спину.

- Взятка? Думаешь, это убережёт тебя от поединка со мной?

- Нет, это не взятка. Это сравнение шансов, - Блис всё также держал баночку в протянутой руке. - Мне стыдно драться с раненым.

Ариох прыснул со смеху. И незаметно прикоснулся к забинтованному боку.

- Всего через недельку рана точно затянется! И тогда можете порезать меня на ленточки чулочных подвязок в подарок вашим любимым сучкам, - сказал Блис, улыбаясь почти без издёвки.
- Но если вы спешите прикончить меня, то прошу вас - не стесняйтесь.

- Чёрт, а ты с юмором! - покачал головой Ариох, и его глаза потеплели. - Если Паймон тебя не размажет, и мы с Армаросом тебя не прикончим, то мне будет весьма приятно поболтать с тобой за кружечкой пива.

- Давайте начнём, что ли! - прервал милую беседу Паймон, стянув с себя футболку, чтобы показать, что не поддел никакой защиты, и поигрывая ножом-кастетом. - Ребята, раз уж вы тут, то посудите и его тоже за компанию. А то он припёрся без секундантов.

- А я всё равно никого в Тетраполисе не знаю, - пожал плечом Блис. - С сокурсниками никаких связей не поддерживаю, подружиться ни с кем так толком и не подружился. Одни вы у меня знакомые. Заодно и сэкономим время. Кстати! Зачем бегать по трём местам, когда все наши проблемы можно решить здесь?

- Ребята, кстати, а что, собственно, он вам-то сделал? - спросил Паймон, причина вызова которого была очевидна - косу на место прилепить не удалось, да и не имело смысла.

- Мне под дых дал и не извинился толком, - ответил Ариох.

- А у меня мой "Обсидиан" угробил. Теперь только в полную переделку. И раму менять, - подхватит Армарос.

- М-да. Да ты, браток, творишь вокруг себя хаос и разрушение! - усмехнулся Паймон. И принял боевую стойку.

Блис сглотнул и решительно вытащил из засапожного чехла обычный байкерский тесак.

- На, мой возьми, - коротко буркнул Ариох, кинув к ногам Блиса такой же точно нож-кастет, как у Паймона.

- О, да у вас тут стандартизированная форма дуэльного оружия, - усмехнулся Блис, крутя диковинное лезвие перед глазами. - В Академии такого не видел.

- Это потому, что дуэли в Тетраполисе вне закона, - пояснил Армарос. - Ведь изначально они велись между киборгами Мастера и солдатами Тайда.

Едва он произнёс это, как послышался приближающийся рокот моторов, и в считанные минуты на пустыре остановились, поднимая тучи пыли, шесть байков. На них восседали, судя по особому виду форме, гвардейцы "Восьмигранника".

- Вспомнишь - оно и всплывёт, - процедил Армарос, щуря свои тенистые глаза.

- Ага! Нарушаем! - зычно гаркнул один из прибывших, с капитанскими нашивками на рукаве. - Забыли, что дуэли запрещены? И не только между вами и нами, но и вообще. Давненько мы вас выслеживаем! Должен же кто-то следить за порядком в городе. Киберы Мастера наоборот только и делают, что его нарушают!

- Ничего мы не нарушаем! - Паймон развёл руки в стороны, удивительным образом ухитрившись спрятать нож за пояс. - Просто гуляем. Что, нельзя?

- Руки вытянуть перед собой. Любое движение будет расценено как нападение. Силу применяем без предупреждения, - отрывисто прогавкал капитан. - Следуйте за нами.

- Не, нам нельзя! - помотал головой Паймон и сделал невинную физиономию. - Вертер заругает!

- Так, мальчик, ты иди отсюда, пока не зацепили, - кивнул капитан Блису. - А вы трое арестованы! Немедленно сдать оружие!

Остальные солдаты "Восьмигранника" скалились в предвкушении перестрелки, многие уже тянулись к чехлам с оружием.

- Соппротивление бесполезно! - немного нервно выкрикнул капитан, увидев, как напряглись его противники. - Нас шестеро, причём, всего двое людей, остальные киборги довольно высокой процентовой. Вас же трое, в том числе один раненый.

- Не щиплет? - кивнул один из гвардейцев Ариоху, ослабившись. - Извини, брат, что заставил мучиться так долго. Сейчас добыю.

- Попробуйся. Я не проиграю снова! - рявкнул Ариох, выхватывая второй нож-кастет из чехла на поясе.

Гвардейцы мгновенно выхватили свои пистолеты-пулемёты. Но тут раздался оклик Блиса:

- Эй! Их вообще-то не трое! Их четверо!

Едва к нему обратились взоры растерявшихся солдат "Восьмигранника", как молодой киборг выстрелом старого доброго обреза, который действительно прятал под курткой на всякий случай, снёс с седла ближайшего солдата. Наповал. Второй выстрел пришёлся вскользь, так как гвардейцы опомнились и кинулись на него на своих байках.

Кровь ударила Блису в голову. В эту минуту он готов был голыми руками сражаться со всеми киборгами Империи в одиночку. Он сделал свой выбор, на который намекал Вертер. Нарушил формальный закон, но определился, на какой он теперь стороне.

Брошенный Ариохом нож подхватил с земли Армарос и передал хозяину. Ариох прекрасно сражался обеими руками.

Пять байков ринулись на четверых киборгов, причём, капитан почему-то сразу повернул к Блису. Тот быстро попятился, перезарядил оружие и принялся стрелять. Гвардейцы были прекрасно осведомлены о том, что на свои дуэли солдаты Теодониуса принципиально не носят огнестрел.

Что ж, молодой байкер или кем там являлся этот щенок с ирокезом всех оттенков синего, оказался не таким идиотом... Впрочем, попасть в движущуюся цель ему оказалось не так просто, на счастье капитана. сказывалась, вероятно, малый процент вшивок у молодого киборга. Если у него имелись хоть какие-нибудь имплантаты помимо стандартных для всех выпускников любой Академии.

Блис тем временем отбросил только мешающий обрез и быстро выхватил свой тесак. Отец всегда учил - нет ничего глупее метания ножей, всё равно что просто взять и выкинуть оружие просто так. Удастся лишь настоящим профессионалам, да и то самым удачливым, но при этом добровольно избавиться от единственного шанса выжить в бою стремится каждый самонадеянный идиот...

О том, что он является как раз таким идиотом, Блис успел подумать только когда его тесак уже летел в лицо капитана... Но ведь точно в яблочко!

- Да! Ха-ха! - возликовал молодой киборг.

Однако в следующий миг клинок тихонько ткнулся в прозрачное забрало мотоциклетного шлема опешившего противника и закономерно упал в пыль.

- Нет! - расстроено мотнул головой Блис.

Но неудача не выбила парня из колеи, и он ловко отпрыгнул в сторону буквально из-под колес байка.

Пока капитан разворачивал громоздкую машину, Блис великолепным перекатом через плечо разорвал дистанцию до своего оружия, подхватил его и бросился в атаку. Капитан не ожидал лобового нападения и тем более не ожидал, что молодой киборг перемахнет его и плюхнет на сидение позади него. Тонкой полоски ничем не защищенной кожи над воротником-стойкой коснулась острая кромка лезвия. За прошедшую секунду перед глазами капитана пролетела вся его жизнь... Но тут в них врезался потерявший управление байк одного из

гвардейцев, который медленно валился набок, заливая руль кровью. Из его горла торчал дуэльный нож кого-то из троих новых знакомых Блиса.

Трое киборгов Мастера ловко отскакивали от байков, и гвардейцы успели пожалеть, что поступили так неосмотрительно, попытавшись задавить противников вместо того, чтобы наоборот отъехать подальше и расстрелять их с безопасного расстояния. В живых осталось только трое из гвардейцев, включая капитана. Одумавшись, они повернули байки назад, придерживая руль одной рукой и вынимая пистолеты-пулемёты другой.

Блису пришлось спрыгнуть с байка противника, и капитан, радостно осклабившись, начал стрелять. Блис же в свою очередь стал носиться вокруг него, то и дело меняя траекторию движения. Сердце молодого киборга билось от адреналинового опьянения так сильно, что едва не разрывало ему грудь. Капитан стрелял, но не мог никак попасть в верткого врага. Зато подстрелил одного из собственных солдат. Это окончательно вывело его из себя.

В ярости отшвырнув только мешающее оружие, он газанул, вознамерившись на сей раз наверняка покончить с увертливым юнцом. И, конечно же, последнее, что он мог ожидать, это то, что щенок решится на свой манёвр повторно. Однако Блис решился. И на сей раз удачно...

Спрыгнув с накренившегося байка, на котором уже бился в агонии недавний противник, тщетно зажимающий рану на горле обеими руками, Блис амортизировал удар об землю перекатом через плечо и вскочил на ноги.

Он быстрым взглядом окинул поле битвы. Вдаль тянулся пыльный след, оставляемый байком единственного выжившего гвардейца. Трое киборгов, с которыми так и не состоялась дуэль, провожали его хмурыми взглядами. Да, это не сулило ничего хорошего. Очередные проблемы для их хозяина...

Не успевая подумать о том, что делает, Блис вскочил в седло Титанового Еретика и ринулся следом. Как бы не выглядел антикварный мотоцикл, но он довольно скоро догнал современного собрата и поравнялся с ним бок к боку. Гвардеец бегло глянул направо и начал доставать оружие из кобуры. Блис аккуратно переместил ноги на сидение, оттолкнулся со всей силы и сшиб противника на землю, не дав тому выстрелить.

Оказавшись на земле, оба киборга - гвардеец и безродный чужак, быстро пришли в себя и синхронно глянули в сторону валяющегося в стороне дикрайзера. Потом друг на друга. Мысли у них сошлись в долю секунды, и оба кинулись к оружию.

Но молодой Блис оказался проворнее. Он добежал первым и наступил ногой на рукоять.

- Советую не рыпаться, - сказал Блис, переводя дыхание. Его грудь в вырезе майки блестела от пота и высоко вздымалась.

Гвардеец тяжело сглотнул. По его взгляду было понятно, что он отчаянно пытается придумать путь к спасению. Уж не до победы... Но его молодой соперник не предпринимал попыток нагнуться к оружию - а это могло бы дать неплохой шанс для внезапного нападения.

Между тем к ним подоспели Армарос, Ариох и Паймон. Гвардеец медленно поднялся на ноги, снял шлем и развёл руки в стороны. Под шлемом скрывалось молодое лицо. Этому солдату едва ли было намного больше лет, чем Блису.

- Типа, я должен тебя застрелить? - поинтересовался Блис, слегка наклонив голову набок.

- Что хочешь, то и делай, ты победил, - ответил гвардеец. Голос его был твёрд.

Мужество всегда вызывает уважение, даже если это мужество врага. Паймон подошёл к Блису и положил руку ему на плечо. Потом он глянул на гвардейца и сказал:

- Уматывай. И не вздумай проболтаться о произошедшем. Скажи - какая-нибудь банда вас врасплох застала.

- Хм. К тому же, не особенно-то и солжёшь... - ехидно усмехнулся Армарос.

Они дождались, пока единственный из выживших врагов поднимет свой байк и уедет восвояси, и только после этого выбрали его оружие и отправились обратно к особняку Мастера.

У лестницы, с которой всё и началось, Паймон крепко хлопнул Блиса по плечу и гаркнул:

- Ну что ж, ещё не принят в штат, а уже принял боевое крещение. Поздравляю, салага.

Видать, удивительная судьба тебе уготована!

Блис улыбнулся во все тридцать два зуба.

- То есть, вы теперь не хотите порезать меня на ленточки для подвязок?

Трое взрослых киборгов захохотали и принялись по-дружески трепать парня по голове, спине, плечам.

- Считаю себя пока что нашим учеником.

- Замётано! - звонко, по-мальчишески, ответил Блис, чувствуя себя абсолютно счастливым.

5 ГЛАВА

Как не сложно было догадаться, молодой гвардеец не стал держать язык за зубами несмотря даже на угрозы Паймона. И господина Вертеда вызвал к себе Мастер Теодониус.

Личный секретарь прибыл в обширный кабинет, декорированный натуральным деревом и резным стеклом с диодной подсветкой охристого оттенка. Охрана из нескольких киборгов молча пропустила его и даже почтительно прикрыла за ним дверь, хотя это не входило в их обязанности.

Хозяин города сидел в мягком кожаном кресле у натурального камина, расслабленно вытянув ноги и скрестив лодыжки, и держал в руках плоскую "лопатку" какого-то старинного коммуникатора. Даже не глянув на вошедшего, он кивнул в сторону второго кресла и продолжил тихонько тыкать пальцами в сенсорный экран. Господин Вертед молча сел.

- Вот зараза, сложный пасьянс какой-то попался, - покачал головой Мастер Теодониус, но отложил игрушку не раньше, чем закончил партию.

После этого он отложил коммуникатор в сторону и сцепил пальцы в замок на животе. Глубоко вздохнул, хмуря брови. Потом медленно растянул губы в улыбке.

- Слушай, ну твои черти опять закон нарушают, - произнёс он отеческим тоном. - Не могу же я спустить всё на тормозах. Торгаш-то народ подзюкивает, мол, "тиран", то есть, я, так вот, "тиран", мол, "установил законы для всех, кроме своих полумеханических прихвостней". Опять дуэль, мой дорогой друг. И опять отличилась наша троица. Да ещё какого-то малолетку в свои забавы втянула. Что делать-то с этим будем?

- О чём вы говорите, Мастер, какие дуэли? - для проформы принялся оправдываться его личный секретарь. - Ребята просто агнцы кроткие, вынимающие оружие только для того, чтобы поддерживать порядок в городе, а не нарушать законы, установленные вами. Они просто решили показать юноше город. А тут гвардейцы. Да они, небось, сами решили выяснить друг с дружкой отношения вопреки закону о запрете дуэлей на территории города.

- Хм. Угу. И перерезали друг друга дуэльными ножами, которые приспособили специально для этой забавы мои... как там... "полумеханические прихвостни"?

Господин Вертед не отвечал, прекрасно осознавая, что отпираться бесполезно и вообще глупо.

- Ну да бог с ним, - отмахнулся Мастер. - Меня на самом деле заинтересовал этот малолетка. Согласно докладу очевидцев... то есть, единственного выжившего очевидца, это был какой-то то ли панк, то ли дикий байкер, но при этом с полоской киборгов на губе. И эту полоску

можно было бы счесть за татуировку или какой-нибудь замысловатый пирсинг, но парень дрался действительно как киборг. Не по возрасту хорошо, так скажем. Ему лет восемнадцать от силы.

- Так и есть, восемнадцать. Это Блис... Блисаргон Баркью. Сын одного моего старого знакомого. Не далее как вчера юноша прибыл ради соискания должности ликвидатора на службе у вас.

- Хм. Вот как... Только прибыл, а уже показывает свои боевые качества во всей красе.

Господин Вертед пожал плечом и улыбнулся как будто виновато.

- Чёрт побери, мне нравятся такие соискатели! - Мастер Теодониус наклонился вперёд и от души хлопнул своего личного секретаря по плечу. - Можешь принимать его в штат без всяких экзаменов. Эта стычка с гвардейцами "Восьмигранника" - лучший экзамен.

- Хм... но... Господин Мастер, вы ведь сами сказали, что не годится спускать всё на тормозах. Вы считаете, что наказывать ребят не стоит?

В голосе господина Вертеда была плохо скрываемая мольба, особенно заметная на словах "не стоит".

- Немного урежу жалование на пару месяцев. Это официально. А неофициально наоборот добавлю! - в глазах хозяина города заплескали чёртики. - Я считаю, четверо, победившие шестерых, да ещё когда из этих четверых один ранен, и ещё один - вообще сопляк, почти мальчик, лично прикончивший одного из капитанов гвардейцев, достойны награды. Конечно, лучше бы они так резко с преступностью боролись. Но всякие там головорезы, видя, как поступают мои киборги с не самыми слабыми противниками, ведут себя очень тихо. А этого вашего Блиса или как его там, я хотел бы лицезреть лично сегодня вечером. Тем временем можете уже отправлять в лаборатории его биометрические данные для синтеза индивидуальных инъекций.

- У него ещё нет стабилизаторов, инъекции ему не нужны.

- Вот как! Юноша, как я понимаю, дорожит своей свободой...

- Скорее, у него просто нет денег на новые вшивки.

- Ну, скоро деньги у него появятся, - улыбнулся Мастер Теодониус. Потом он встал, и господин Вертед последовал его примеру.

- Что ж, не смею задерживать, - Теодониус пожал руку личному секретарю и проводил его до дверей.

В тот же вечер Блис был уведомлён о чести, которая ему будет оказана, и потому не находил себе места от волнения, рисуя в воображении этот поворотный момент своей жизни - личную встречу с хозяином города.

Паймону, Армаросу и Ариоху дали отгул на день, и они решили на сей раз по-настоящему, а не на словах господина Вертеда, показать парню город.

В полдень они договорились встретиться в одном известном на весь Тетраполис баре, в котором проходили соревнования по бильярду. Причём, в его, как многие считали, исконном, старинном виде - с деревянными киями, которые следовало натирать мелом, с обыкновенными, а не магнитными, шарами, с суконными столами, а не силовой платформой.

- В таких местах, сынок, и можно узнать город, - говорил Паймон Блису, натирая кий. - А по достопримечательностям можешь полазить как-нибудь без нас, либо вообще в Сети. Лично мне не хотелось бы тратить время на какие-нибудь развалины или музеи.

Блис широко улыбался и кивал. Ему гораздо больше нравилось находиться в этом прокуренном переполненном баре, чем в прохладном безлюдном зале какого-нибудь музея, в котором не то что рыгнуть или высморкаться, кашлянуть - и то уже святотатство!

Тем временем трое его новых знакомых начали партию, соревнуясь сперва друг с другом, а затем и с командой каких-то горожан среднего класса. Блис довольно скоро понял правила игры и даже несколько раз к ряду забивал шары, не давая партнёрам ни шанса.

- Новичкам везёт, - басил немного расстроенный этим фактом Паймон.

- Давайте на деньги что ли! - предложил Блис, нахально опершись на кий.

- Есть предложение получше, - в круг света от огромного абажура над суконным столом выступил какой-то долговязый парень в форменной куртке с нашивками рядового "Восьмигранника". - Давайте поднимем ставки до руки или глаза.

Толпа загудела, кто-то присвистнул. Многие принялись тесниться подальше от стола. Паймон набычился, его громадные мышцы напряглись и вздулись так, что, казалось, они сейчас либо лопнут, либо швырнут всю эту двухметровую тушу прямо на незадачливого гвардейца. Тот, впрочем, вёл себя довольно спокойно и даже дружелюбно.

- Эй, - он развёл руки в стороны, - видите, я почти что в штатском, и хочу поиграть, а не подраться. Знаю, знаю, что бывает с теми, кто дерётся с вашей прославленной троицей. Хе-хе-хе! Ну так как, играем?

- Играем! - запальчиво выкрикнул Блис, пока Армарос только открывал рот, чтобы своим красноречием разрядить обстановку и предотвратить матч. Сверкнув глазами в сторону парня, он подскочил к нему, взял под локоть и, чуть отступив в ту сторону, где было поменьше народу, зашипел ему в ухо:

- Тебе известно, кто это такой?

- Мне это совершенно неизвестно и к тому же безразлично.

- Напрасно! Это же Берни Уж.

- Да хоть Удав!

- Самый лучший игрок в бильярд в городе, - продолжил перебитый Армарос. -

Связываться с ним - значит, признать своё поражение заранее. А при таком стечении народа, прекрасно слышавшем о том, какую ставку он предлагает, отвертеться не удастся. Тебе что, руки или глаза не жалко?

Имя Берни Ужа было известно всем в городе, кроме Блиса. Поэтому его не напугали даже предостережения Армароса. После вчерашней победы он уверовал в свою удачу и неуязвимость. Настолько уверовал, что не подумал - одно дело бой, а другое дело - игра в бильярд.

- Ну что, господа, неужто вы зассали? - усмехнулся тем временем Уж, вальяжно оглядываясь на своих дружков и подмигивая им. Те заржали.

Блис вспыхнул до корней своего синего ирокеза и, сбросив с локтя руку Армароса, шагнул к Ужу.

- Я не зассал, например. Какой глаз отдашь - правый или левый?

- А ты какой? - усмехнулся Уж.

- Я останусь при своих обоих!

- Хм. Угу. Значит, предпочитаешь расстаться с рукой. Приступим? Или ещё хочешь потрепаться?

- Приступим! - упрямо сжал челюсти молодой киборг и повернулся к столу, принявшись остервенело натирать мелом острие кия.

- Чего так нервничать-то? - ехидно осклабился Уж и последовал примеру своего соперника, но только спокойно и как будто лениво.

Вокруг столпились люди. Паймон стоял за спиной Блиса мрачнее тучи. Ариох тоже хмурил брови, а Армарос украдкой оглядывался по сторонам, словно надеялся, что сейчас из толпы выйдет какой-нибудь наблюдатель, нейтральный к обеим сторонам конфликта, и прекратит матч.

Но, конечно же, толпа жаждала крови. Лишь у стен за столиками сидело несколько городских байкеров, которые с неодобрением покачали головами и вернулись к своим кружкам с пивом.

- Как я понимаю, сей юноша увидел бильярдный стол сегодня впервые в жизни. Посему, дабы не перегружать его пока ещё слабенькую мнемокарту большим количеством информации о правилах...

- Я не вшивал мнемокарту, - перебил его Блис.

- Тем более... Словом, дабы не перегружать мозги нашего юного смельчака правилами, давайте просто - кто забудёт большее число шаров, тот и выиграл. Предоставляю право первого удара новичку! - сделал широкий жест рукой Берни Уж.

Блис фыркнул и наклонился над столом.

- Держи кий горизонтальнее! Не напрягай запястье! Не торопись! На биток смотри, на биток! - принялся подсказывать Паймон, пока на него не шикнул Ариох.

Блис задержал дыхание и послал кий вперёд.

Но до того переволновался, что вместо ожидаемого сильного удара ровно в центр битка, наклейка кия лишь чиркнула по его боку.

- Кикс! - прокомментировал Уж. - Ну так и быть, дабы не устраивать тут избиение младенцев, даю вам право следующего хода.

- Иди ты со своими подачками знаешь куда! - рявкнул Блис, пыхтя. Паймон крепко сжал его плечо и прошипел на ухо:

- Соглашайся, дурик!

Блис лишь молча дёрнул плечом и отошёл.

- Бей давай! - процедил он сопернику.

Тот грациозно склонился над столом, размеренно и уверенно производя несколько разминочных движений. При этом его запястье казалось пластилиновым, до того мягко и расслабленно, но вместе с тем упруго оно двигалось. Наконец, переведя взгляд с битка на прицельный шар, Уж "накатал колею" и ударил, казалось, невесомо легко. Но все шары с громким стуком разлетелись в стороны, будто осколки взорвавшейся гранаты. Сразу же пять скатились в лузы.

Несколько зрителей поаплодировали. Блис сердито закусил нижнюю губу. Уж, согласно правилам, имел право на следующий удар. Но он снова обвёл стол широким жестом, приглашая Блиса воспользоваться этим правом вместо себя. Молодой киборг не знал, что ему снова "кинули подачку", решив, что они играют просто по очереди, потому плотнее обхватил кий и склонился над столом.

Он вперил взгляд в блестящий бок шара, встав так, что тот оказался между наклейкой кия и лузой, потом сжал челюсти и стукнул. Шар юркнул в лузу, как вспугнутая мышь в нору.

Толпа поприветствовала это попадание гораздо громче.

Уж не торопился наносить следующий удар.

- Ваш ход, ваш, юноша.

- Почему это? Твоя вроде очередь.

- Нет-нет. Тут нет очереди. Каждый последующий удар наносит тот, кто забил предыдущий шар, - терпеливо разъяснил Уж.

- Значит, дав ударить, ты решил в снисходительность поиграть? - начал свирепеть Блис. - Ну ладно же...

С этими словами он прицелился в наиболее удобно расположенный шар и загнал его в лузу. Через пять секунд в другую лузу отправился следующий шар. Потом ещё один и ещё. На зелёном сукне оставалось всё меньше и меньше отполированных разноцветных шаров. Их бока издевательски поблескивали в свете лампы, исчезая один за другим в лузах.

Поднялся удивлённый и возбуждённый гул. Спесь слетала с Берни Ужа с каждым ударом Блиса. Гвардеец даже оглянулся на своих приятелей, и в его глазах мелькнула растерянность. И даже страх.

На столе тем временем осталось всего пять шаров.

- Итак, мы с тобой забили поровну, по пять. Значит, сейчас тот, кто забьёт три, автоматически выигрывает, - сказал Блис.

После этого он издевательски спародировал широкий жест Ужа, приглашая того сделать ход.

- Да ты что, с ума сошёл?! - зашипел Паймон, встряхнув парня за плечи. - Эта скотина сейчас и воспользуется...

- Вы с характером, молодой человек, - холодно проговорил Уж со свистящей, действительно змеиной интонацией. - Причём, с характером весьма скверным. Похоже, придётся вас немного проучить. Чтобы в следующий раз nepовaдно было...

С этими словами он стремительно наклонился над столом, замер, как змея перед броском. Его губы сжались так, что даже слегка побелели.

В следующее мгновение первый шар скатился в лузу. Выпрямившись, Берни обошёл стол, не сводя взгляда с молодого киборга. Тот, сжав челюсти, смотрел на него так же холодно.

Второй шар исчез со стола через четыре секунды после этого.

Берни выдержал картинную паузу. В баре воцарилась гробовая тишина. Даже музыкальный центр кто-то выключил. Раздавшийся удар показался просто оглушительным, и третий шар устремился к лузе, не встречая никаких препятствий на своём пути. Блис успел почувствовать, как колени стали ватными, а кровь с лёгким щекотанием отлегла от щёк. Но вдруг Армарос резко преградил шару дорогу, заслонив лузу ладонью.

Берни Уж и его болельщики даже приоткрыли рты от подобной наглости.

Бегло потеряв ушибленные тяжёлым шаром костяшки, Армарос развёл руки в стороны и звучно воскликнул:

- Господа, господа! Господин Бернард Виперо, вне всякого сомнения показал наивысший уровень мастерства. Однако я полагаю, предложенная им ставка является всего лишь шуткой? Давайте просто поаплодируем этой блестящей победе и забудем о том, что проигравший должен победителю свою руку или глаз.

Он усердно захлопал, и большая половина посетителей, не желавшая омрачать приятный вечер кровавой расправой, поддержала его аплодисментами.

Однако Берни Уж вышел в центр зала и перекрычал шум:

- Ну уж нет! Я играл честно, даже более того, давал моему неопытному сопернику фору! И я требую соблюдения условий! На которые он, к тому же, согласился! В следующий раз будет более осмотpительным!

- Да вы чего устраиваете?! - возмутился бармен, он же хозяин заведения. - Вам что тут, нижние уровни?! Бои насмерть, что ли? Берни, ты зарываешься!

- Это вот этот сопляк зарывался! - Уж, скалясь, ткнул пальцем в сторону Блиса. - Будь мужчиной и отдай проигранное. Я требую глаз. С рукой много возни.

Блис быстро оглянулся на Армароса, Ариоха и Паймона, вставших за его спиной.

- А хрен в рот ты, случаем, не хочешь? - пробасил Паймон, с хрустом разминая костяшки, и кинулся в бой без предупреждения. Но всё равно вполне предсказуемо.

В тот же миг в баре началась настоящая свалка. Даже байкеры покинули свои места и приняли сторону Блиса. Которого, к слову, некоторые из них узнали. Точнее, узнали в нём черты Чугунной Башки.

В воздухе летали стулья, звенели разбивающиеся бутылки, трещали ломающиеся кии. Творилось форменное светопреставление. Хозяин бара спрятался под стойку, выудил оттуда обрез и принялся палить в потолок. Но даже это остудило только тех, кто был морально заинтересован в выяснении отношений меньше остальных.

Вскоре в бар вломился маленький отряд киборгов, обязанных следить за порядком в городе. А вместе с ними - примерно такой же по численности отряд гвардейцев, исполнявших сходные функции, но подчинявшихся другому хозяину.

Ситуация стала ещё хуже. Хаотичное побоище всех со всеми переросло в бой "стенка на стенку" между киборгами и гвардейцами. Казалось, хуже быть уже не может, но тут стороны выхватили огнестрельное оружие.

В отдельно взятом маленьком баре открылся филиал ада.

Блиса кто-то сильно дёрнул за лодыжку, и молодой киборг оказался под столом, рядом с Ариохом. Тот буквально выволок юного протеже на улицу и, прежде чем вернуться помогать соратникам, велел бежать за помощью в ближайший пост контроля. Блис хотел было тоже вернуться в бар и поучаствовать в драке на стороне будущих коллег, но Ариох так свирепо сверкнул глазами, что парень не посмел ослушаться. Развернувшись, он кинулся бегом по улице, так и не узнав, чем кончилось дело.

Господин Вертед, злой как дьявол, вышел из своего авто напротив широких автоматических ворот больницы и немилосердно хлопнул дверцей. Сфотографировавшись у специального окошечка, назвав причину визита и получив временный пропуск, он вернулся в машину и въехал на территорию больницы. Припарковавшись, он довольно быстро обнаружил отделение экстренной хирургии и, пользуясь своим положением, выяснил, в какой палате находится Бернард Виперо, недавно доставленный с ранением в лёгкое.

Никто не осмелился остановить стремительно шагающего по коридору человека, который не удосужился даже надеть бахилы и обязательный стерильный комбинезон. На пороге нужной палаты господин Вертед столкнулся с хирургом, который озабоченно разглядывал листы с описанием состояния больного.

- Что вы! К нему нельзя! - доктор успел упереть руки в широкую грудь личного секретаря Мастера.

- Мне - можно.

- Помилуйте, что вы хотите от человека при смерти?!

- Я хочу выяснить, кто заварил эту кашу в баре "Пирамида" - мои киборги или гвардейцы Торгаша... господина Тайда. Наказывать ли мне солдат Мастера или же требовать от "Восьмигранника" компенсации за тех из них, кто погиб. Говорить он, надеюсь, уже может?

- Эм... да, с трудом, правда, но вы же не будете сейчас его допрашивать?! - сбивчиво заговорил хирург.

- Вы сами сказали, что он при смерти. Так пусть же, чёрт побери, именем бога, с которым ему скоро придётся встретиться, он расскажет правду!

С этими словами господин Вертед отодвинул со своего пути доктора и толкнул дверь в палату. Доктор же поспешил следом.

Берни Уж выглядел ужасно - как и полагается человеку, ещё полчаса назад перенесшему клиническую смерть от удушья собственной кровью. Поведя мутными глазами, он зашевелил губами и страдальчески изогнул брови.

- Господин Вертед, я настоятельно прошу вас не тревожить больного! - снова попытался защитить несчастного доктор, но секретарь Мастера склонился над постелью и жёстко потребовал:

- Кто начал свалку? Скажи, пока можешь! Облегчи душу!

В глазах Ужа задрожали слёзы. Похоже, он только сейчас в полной мере осознал зыбкость своего существования на этом свете.

- Вы пугаете его! - хирург вклинился между пациентом и столь напористым посетителем и очень мягко расспросил Ужа о произошедшем. Тот, вняв совету об облегчении души, признался, что сам был зачинщиком массового побоища и косвенной причиной гибели в перестрелке нескольких киборгов Мастера.

Господин Вертед, предусмотрительно вынувший из кармана миниатюрный диктофон, нажал кнопку "выкл.", а затем, пожелав Ужу скорейшего выздоровления, простился с доктором и покинул больницу.

Около шести часов вечера Блис прибыл в Головную Башню. Он как смог привёл себя в порядок - заменил панковскую куртку из синего винила на простую чёрную футболку, смыл гель и затянул ирокез хвостиком на затылке.

От драки, имевшей место несколько часов назад, молодого киборга всё ещё немного потряхивало, адреналин никак не хотел приходить в норму, и сидеть дальше в крохотном типовом номере гостиницы-"муравейника" ему было невыносимо. Поэтому, несмотря на то, что встреча с господином Вертедом была назначена на полседьмого, Блис прибыл в Башню гораздо раньше. Чтобы убить время, он пытался навестить троих товарищей, но ему это не удалось, так как Паймон, Ариох и Армарос временно пребывали в изоляторе предварительного заключения до особого решения Мастера. По крайней мере, так сообщили их товарищи.

Блис не верил, что им угрожает что-то серьёзное. Ведь наверняка все уже знают, что погром в "Пирамиде" случился по вине гвардейца, а не солдат Мастера.

Хотя, может быть, и не все знают... Там ведь была такая неразбериха! А камеры в таких заведениях как правило поставлены на "зацикливание картинки" какого-нибудь нейтрального события или вовсе пустого зала.

Словом, молодой киборг изрядно нервничал. Наконец, когда в обширном холле у уговоренной колонны с часами появился господин Вертед, Блис буквально взлетел из удобного кресла, какие находились здесь в изобилии, и, стремительно приблизившись, вытянулся перед секретарём Мастера в струнку.

- Похвальная пунктуальность, - одобрительно покачал головой тот. - Идёмте...

Блис молча следовал за господином Вертедом на расстоянии в пару шагов, похожий сейчас на его телохранителя. Они вошли в лифт, поднялись на один из последних этажей, затем долго шли по извилистым коридорам, перемежающимся с небольшими оранжереями и садами камней, проходили многочисленные кордоны, автоматизированные или охраняемые киборгами и простыми солдатами. И вот, наконец, оказались перед широкими автоматическими дверями из толстого резного стеклопласта. А может быть даже хрусталя - по крайней мере, свет на гранях замысловатого узора сверкал ярко, как на гранях драгоценного камня.

- Я привёл его, господин Теодониус, - произнёс господин Вертед, чуть приподняв лицо. Блис украдкой глянул в том же направлении. Цепкие глаза молодого киборга различили поблескивание объектива скрытой под самым потолком камеры.

Тем временем двери разъехались в стороны, и секретарь шагнул через порог. Блис не отставал. Он чувствовал, как в душе его нарастает трепет. Какой-то неприятно-детский трепет,

похожий на тот, что Блис чувствовал при поступлении в Академию. Но парень кашлянул, приводя свои мысли в порядок, заложил руки за спину и широко расставил ноги - так полагается стоять перед начальством.

Начальство сидело за громадным письменным столом в форме полумесяца, в окружении ультрамодных овальных мониторов. Вообще, господин Теодониус отличался любовью к смешиванию противоположных стилей - винтажного: натуральных материалов, камня и дерева; и хай-тека: стекло, хромированный металл, диодное освещение. На его узком, вытянутом лице лежали холодные синие блики мониторов, отчего хозяин города казался древним алхимиком.

Оторвавшись от одного из мониторов, он холодно глянул на вошедших. Точнее, Блис не удостоился взгляда. Всё внимание обратилось к его сопровождающему. А секундой спустя на него же обрушилась волна ледяного негодования.

- Я вами недоволен, господин Вертед...

От этого спокойного, размеренного тона по спине Блиса не только побежали мурашки, но и скатилась пара капелек пота. Секретарь вёл себя на удивление спокойно, как успел заметить молодой киборг боковым зрением.

- Я догадываюсь о причине, господин Теодониус. - Однако надеюсь, это усмирит ваш гнев.

С этими словами он приблизился к необъятному стону и с лёгким стуком положил перед своим боссом диктофон.

- Здесь чистосердечные признания зачинщика перестрелки в "Пирамиде", - победным тоном произнёс господин Вертед.

Хозяин города едва сдержал довольную улыбку и заметно потеплевшим взглядом, наконец, смерил второго визитёра.

- Надо полагать, вы - Блисаргон Баркью?

- Так точно, сэр! - по-солдатски отчеканил Блис, судорожно вперив взгляд в стену над головой Мастера.

- Хм. Вы талантливый юноша, господин Баркью, - в голосе Мастера проступали отеческие нотки. - Однако вам срочно стоит сделать что-нибудь с вашим характером. Советую установить стабилизаторы. Они сделают вас не таким... хм... своевольным. А это немаловажное качество для киборга, работающего на меня.

Блис совершенно постыднейшим образом просиял, как ребёнок, которого похвалили, и шумно перевёл дух, забыв о субординации и посмотрев прямо в лицо будущему боссу.

- Вы сказали "работающего"? Не "желающего работать", а "работающего"?

Мастер Теодониус рассмеялся, затем встал и, обогнув стол, приблизился к парню.

- Какое внимание к словам хозяина! - он с чувством хлопнул парня по плечу. - Ты принят, солдат. Я просто хотел посмотреть на того, кто лично расправился с капитаном гвардейцев.

Блис широко улыбался, щёки его пылали от смущения. Он чувствовал себя по-настоящему особенным. Едва ли не Избранным.

- Господин Вертед, - обратился Мастер к своему секретарю. - Едва покинете мой кабинет, распорядитесь выпустить из-под ареста Паймона, Ариоха и Армароса. И приставить их в качестве временных наставников к этому пареньку. У них талант к огранке алмазов.

- Всё будет сделано. Они наверняка уже полны раскаяния и впредь не станут поддаваться на провокации.

На это Мастер прыснул со смеху. Потом он потрепал Блиса по плечу.

- Ну, Блисаргон, можете и вы гарантировать, что будете столь же верны мне и послушны, как трое ваших друзей?

- Я клянусь, что скорее дам разнести себя на куски бластерным выстрелом, чем разочарую вас! - едва не выкрикнул молодой киборг. Мастер с лёгким смешком приподнял руку:

- Хорошо, хорошо! Но лучше оставайтесь неразнесённым. Так будет полезнее для меня.

Секретарь тем временем лёгким рывком за рукав дал понять Блису, что пора покинуть кабинет. Парень восторженно, как будто вышел из-под гипноза, чётко склонил голову, как полагается при прощании с начальством, и несколько неуклюже развернулся.

Паймона, Ариоха и Армароса освободили тем же вечером, и они от души отпраздновали это событие, а заодно и появление нового сослуживца. Но на сей раз благоразумно не покидали казармы при Башне.